

Виктор Бугаев

На окраине России

Стихи

Издательские решения

По лицензии Ridero

2017

УДК 82-1
ББК 84-5
Б90

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Бугаев Виктор
Б90 На окраине России : Стихи / Виктор Бугаев. — [б. м.] :
Издательские решения, 2017. — 190 с. — ISBN 978-5-4483-8789-0

Автор книги — известный камчатский ученый-ихтиолог, доктор биологических наук.

Виктор Федорович Бугаев в стихотворной форме рассказывает о работе в Камчатском научно-исследовательском институте рыбного хозяйства и океанографии (КамчатНИРО), некоторых особенностях природы Камчатки, и своем восприятии мира и окружающих его людей.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

УДК 82-1
ББК 84-5

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4483-8789-0

© Виктор Бугаев, 2017

Об авторе — Викторе Бугаеве- Камчатском

Поэзия не входит в область купли и продажи. Она входит в область прекрасного, в область любви, и нет ей меры. Начало обращения к читателю приходится на время духовной потребности в общении сердца с сердцем, разума с разумом в иной, поэтической плоскости. И если в основе поэзии есть рациональное зерно, то это лишь усиливает ее влияние на читателя, характеризуя в первую очередь автора и его жизнь.

Одни эмоции, как и научные изыскания, не становятся поэзией, ведь читателю интересно что-то новое, не похожее на сухой язык отчетов и научных статей. Интересен синтез, гармония рационального и эмоционального, что и отличает поэзию автора, Виктора Федоровича Бугаева, известного камчатского ученого-ихтиолога, доктора биологических наук.

Неожиданно для всех начав свою поэтическую деятельность, автор открывает читателю совсем незнакомый, интереснейший мир, мир новых открытий, повседневной работы ученого в области ихтиологии, трудности быта исследователей. Обычный, рядовой читатель и не догадается о нелегких, суровых условиях работы ученых.

Но сколько бы ни говорилось хороших слов об авторе, лучше всего о нем расскажут его стихи.

«Мне этот быт знаком до мелочей:
ТИНРОВские ободранные лодки,
«Ямаха» сбита и не посередке
И в озеро впадающий ручей...»

«Закоптелая лампа горит с керосином,
По углам темнота — я один на Земле,
Молодая жена с подрастающим сыном
Будет сниться зимой... Как хочу я к тебе!»

И в то же время с огромной, проникновенной любовью автор описывает природную красоту камчатских рек и озер.

«Люблю тебя, залив морской,
Твоих медведей сложные движенья
И самое большое наслажденье —
Встретаться с берегом твоим весной!»

А сколько души и сердца вложено вот в эти пронзительные, страстные строки поэта и сильного человека!

«Пока лечу на острие волны,
Пока дрожит дюрала корпус лодки,
Вибраций жизни сердца моего,
и не могу я жить как бы в середине!»

Огромного количества тем касается его поэтическая лира... Описание природных ландшафтов, человеческих взаимоотношений; строки, посвященные памяти друзей; общие победы и поражения; уходящая в прошлое история Родины, трудности покорения Южного полюса в Антарктиде. Покорители полюса и живые как будто. Смерть одних — жизнь других, но как хочется плакать...

«Вот начали подъем, все собаки тянули,
Как голодные волки, догоняя косулю.
Ну а после ночевки пришлось путь брать в «лоб»,
Впряглись в сбруи саней — тоже тянем вперед...»

Привлекает, что поэзия автора, как и любого человека, не лишена сердечной тематики и трогательной, почти сентиментальной грусти...

«Если время пришло завершить все расчеты,
Вспомни детство, родителей, братьев, сестер
И любимую женщину или девчонку,
Что любили тебя, но не стали женой...»

Нежной любовью к матери, Бугаевой Ольге Савельевне, пронизаны эти строки...

«Благодать дождливой погоды
Позволяет мне отдыхать,
Читать книги, писать переводы,
Вспоминать мою нежную мать...»

О многом пережитом говорят и эти проникающие до глубины сердца строки сожаления о невозвратной юности.

«Прежние годы минули,
Юность уже не испить,
Лучше любить без взаимности,
Чем никогда не любить...»

Гордость за выполненный долг перед отечеством, предчувствие, что приходит «время собирать камни», итожить прожитое...

«Что сделано тобой за эти годы,
оценке только позже подлежит.
Довольствуйся минутой жизни,
которая вот-вот и убежит...»

Словно мудрое напутствие молодым представляются стихи:

«Не вспоминай закат, который был в юности.
Не мечтай о закате, котрый потом увидишь.
А смотри на закат, который алеет сейчас,
Пока ты эти строки читаешь и пишешь...»

Хотелось бы подчеркнуть неумность характера ученого-поэта, пережившего огромную жизнь, лишенную привычного уюта и комфорта, заслуженно гордившегося победами над природной стихией, не признающего ленивого покоя. Только жизнь! Жизнь, насыщенная впечатлениями, работой и, наконец, поэзией, посредством которой многое можно поведать неосведомленному человечеству.

«Пока я жив... Но я умру на своем месте,
Весь верхний мир лежал у моих ног,
Когда я был «вторым» на Эвересте!»

Виктор Бугаев уже опубликовал два сборника стихов — «Калейдоскоп воспоминаний» (2012) и «Азабачинская тетрадь» (2013). Сейчас поэт-ученый представляет свой третий сборник стихов, куда вошли как новые стихи, так и часть ранее опубликованных. Читайте! Слушайте! И может быть, отзовется в вашем сердце, заиграет на струнах вашей души то человеческое, что и хотел донести автор до читателя.

*Людмила Владимировская,
поэтесса, www.Стихи.ру*

Предисловие автора

Тематика моего стартовавшего поэтического творчества в значительной мере связана с профессиональной деятельностью в Камчатском научно-исследовательском институте рыбного хозяйства и океанографии — КамчатНИРО (ранее — Камчатское отделение Тихоокеанского научно-исследовательского рыбного хозяйства и океанографии — КоТИНРО) и основным районом моих работ — бассейном р. Камчатки, где я изучаю тихоокеанского лосося-нерку.

Полуостров Камчатка — самый важный центр воспроизводства тихоокеанских лососей в Азии. Здесь производится до 100% чавычи, свыше 95% нерки и 90% кижуча — наиболее ценных видов этой группы рыб. Река Камчатка — самая крупная река полуострова Камчатка (длина 758 км), где представлены все виды тихоокеанских лососей (чавыча, нерка, кета, кижуч, горбуша, сима).

Камчатка славится своими озерами, где нагуливается нерка — самый важный в экономическом отношении лосось.

Стадо нерки р. Камчатка (в отличие от нерки р. Озерная, все воспроизводство которой сосредоточено в бассейне оз. Курильское) имеет более сложную популяционную структуру. Самые крупные ее элементы:

1. Локальное стадо нерки оз. Азабачье, молодь которого скатывается из озера в море преимущественно двухгодовиками — «А».

2. Группировка локальных стад нерки из притоков среднего и нижнего течения р. Камчатка молодь которых сеголетками мигрирует в оз. Азабачье, где нагуливается до ската в море и скатывается в море преимущественно годовиками — «Е».

3. Группировка локальных стад ранней нерки из притоков верхнего и среднего течения р. Камчатка, молодь которых скатывается в море сеголетками — «С».

В озерах наш институт проводят комплексные исследования, которые включают: изучение гидрологического режима, содержания биогенов, газового режима, фито- и зоопланктона и ряда других характеристик. В итоге, все это трансформируется в кормовой базе, способной поддерживать характерную для каждого неркового водоема ихтиофауну, численность видов в которой в зависимости от условий нагула в разные периоды может существенно меняться.

Вероятно, мое многолетнее общение с природой и животным миром Камчатки и разбудило во мне поэтическое восприятие окружающего мира. Базируясь на Азабачинском наблюдательном пункте, я уже более 45 лет провожу свои исследования биологии и динамики численности нерки рек Камчатка, Озерная, Большая, Палана и других. В своих научных монографиях «Азиатская нерка» (1995) и «Азиатская нерка-2» (2011), я обобщил все сведения о биологии более 60 локальных стад нерки в Азии (от Чукотки до о-ва Хоккайдо в Японии). В известной мере данный сборник стихов отражает географию моих исследований и поездок по Камчатке.

На карте Камчатки

Мировая статистика свидетельствует, что в Северной Пацифике, в речных системах, где имеются достаточно крупные и глубокие озера со средними глубинами не менее 18—20 м, воспроизводятся особенно крупные стада нерки. Характерной особенностью биологии нерки является то, что она имеет пресноводный (1—3 года, чаще 2) и морской (1—4 года, чаще 3) периоды жизни. Созревая в море, нерка возвращается на нерест в озера и реки, где она родилась, имея практически стопроцентный «домашний инстинкт».

Река Камчатка славится своими озерами, где нерестится и нагуливается нерка — наиболее привлекательный в экономическом отношении лосось. В реке воспроизводится до 90% чавычи и в среднем 40—60% нерки в Азии.

Озера Курильское (бассейн р. Озерной) и Азабачье (бассейн р. Камчатки) КамчатНИРО изучает уже много лет, так как благодаря им в названных реках в среднем воспроизводится и вылавливается более 90% нерки в Азии.

В озере Кроноцкое воспроизводится стадо жилой нерки (кокани), которая созревает в озере без выхода в Тихий океан, что связано с наличием порогов в р. Кроноцкой, вытекающей из озера, куда созревшие рыбы вернуться не могут. Существует идея постройки рыбохода в обход порогов, что приведет к формированию проходного стада нерки, которое может стать равным по численности нерке стад р. Озерной и р. Камчатка. Проблема осложняется тем, что оз. Кроноцкое находится на территории Кроноцкого государственного биосферного заповедника, где запрещена всякая хозяйственная деятельность.

Курильское озеро

М. Егоровой

Всегда в ветрах, волнах, и редко в зеркале
Суровость озеро надменное хранит.
Я не люблю тебя, хотя ты высший класс,
Ты холодно и равнодушно, как магнит.

Центральная скала — в ней сердце Алаида,
Что бьется в глубине, и только под волной,
Как шпиль твоей колонны триумфальной,
Почти по самый верх покрытый весь водой.

Ленивый берег тепл от пемзы всей округи,
Исток реки, как зрелая слеза,
Стекает по щеке Камчатки,
Остановить поток уже нельзя.

Гравийно-нерково-медвежья смесь,
Замешанная на странствиях орланов,
И вызывает уваженье твоя спесь
Живущих лебедей вокруг вулканов.

Второе в мире, первое в России
По численности нерки золотой,
Озёрный водоем, один из лучших в пире
Кормежки молоди в течениях под водой.

Запомнить эту местность может каждый,
Кто побывал на озере хоть раз...
Безумство жизни здесь многообразно,
Поскольку озеро — Камчатки Глаз!

Сентябрь 2012 г. (мысли 2003 г.)

Озерновский наблюдательный пункт

Учеты нерки речки Озерной
Дают возможность прогнозировать возвраты^[1].
Известный пункт Камчатского ТИНРО
Построили, не глядя на затраты.

В основе счета — крепкий частокол,
И он перегораживает реку.
Открытие контрольного окна дает расчет
На всю пропущенную в систему нерку.

Но новые подходы изменяют мир,
Гидроакустика диктует результаты,
А старый частокол не нужен больше там,
Ведь качество работ не понесет утраты.

Как только люди снимут «загородку»,
Изменят ситуацию в протоке,
Лососи в массе к нерестилищам уйдут,
Медвежий цирк закроется в истоке.

Медвежья ловля нерки возле пункта
«Туристской Меккой» стала для страны^[2],
А изменение давнишних методов учета
Сломает все, к чему привыкли мы.

Прогресс в науке не остановить,
А новизна в учете — ветер перемен.
И разбредутся к нерестилищам «друзья»,
А что туристам показать тогда взамен?

Октябрь 2012 г. (мысли 2012 г.)

Кроноцкое озеро

Е. Крохину, М. Куренкову, С. Куренкову

Никогда я не работал на Кроноцком,
Оно знакомо мне со стороны,
И вот уже КамчатНИРО ушло отсюда,
Лишившись лидера своей мечты.

Когда-то много лет назад в истории Земли
Случилось извержение вулкана
И перекрыло анадромной нерке путь,
А позже все пошло по принципам катрана.

Жилая нерка в озере обычна, а анадромная —
В струю реки Кроноцкой прямо
Мальки хоть единично, но плывут
И возвращаются до водопадов с океана.

Ей нужен рыбоход, поэтому проблемы нет,
Но все зеленые твердят упрямо:
Нет рыбоходу, нет, и нет, и нет,
Здесь заповедник — и нужна охрана!

Для будущих людей его мы сохраняем,
Что рыбы мало в нем, так это все пустяк!
И озеро, беременное неркой,
В реальной жизни не используют никак.

Их побужденья, кажется, понятны
И знаю — дело происходит не во сне:
Кроноцкий гибельный тупик создали люди —
Марионетки в странной той игре.

Сентябрь 2012 г. (мысли 2003 г.)

Костры на берегах реки Камчатки

А. Шокранову

Сносимый в половодье хлам застрянет где-то
в косах
Песчаных, галечных и перекатах без воды,
И солнце сушит все и превращает словно в порох
Каркас клетчатки трав и дерева Земли.

С проходом паводка плавник на мелководьях
Высушивается до большой воды.
Так много раз... и происходит чудо:
Речные берега теплом становятся полны.

Что хочет стать костром — в начале погибает,
И только так в мороз и летний зной
Становится подводными дровами.
Костер горит, и нам тепло и хорошо с тобой.

Люблю костры на гальке и песке,
Из материала, принесенного рекою,
Деревьев, веток и всего такого,
Что перемешивается в камне и воде.

Сентябрь 2012 г. (мысли 1993 г.)

Конец августа

Осень еще никакая:
Прозрачность сменяет восход,
А в августе лето так тает,
Что скоро и осень пройдет...

Роса на траве и на листьях,
Озноб несет ветерок,

В рассвете грустные мысли:
Ведь августа время уйдет...

Туман над рекою клочками,
Но холод он свой принесет
И резкие крики чаек,
Скоро их время уйдет...

Осень еще никакая?
Прозрачность сменяет восход?
А в августе лето так тает,
Что скоро и осень пройдет...

26 августа 2015 г.

Начало камчатской осени

Вот так всегда в природе:
Сентябрь взял средину,
И чёрные вулканы
В снегу наполовину...

Листва еще зеленая,
Но это пройдет быстро,
Лишь звезды цвета осени
Мерцают, как регистры...

Вода течет прозрачная,
А камни холодней,
Коряги стали склизкими
От череды дождей...

Но только солнце осени
Покажется на своде,
Тут осень станет ласковой,
Как кошка на свободе...

8 сентября 2015 г.

Ноктюрн

А. Шокранову

«Ночью в узких улочках Риги...» —
Пело радио на берегу.
Снег пока не грозит, но он будет,
И дожди еще наверху.

Огнем осени опаленные,
Догорают деревья в горах,
И на фоне нетронутой просини
Мы сидим на ее берегах.

Дым костра и огонь созревают,
Закипает вода, как звонок,
И закопченный чайник ломает
Ожиданья неловкости срок.

Крепкий чай, запах дыма и сахар
В больших кружках кстати всегда,
Мы еще посидим, помечтаем
И завалимся спать до утра.

Утром снова разезды по рекам,
Звуки волн, грядут чудеса
И под мысли о лучшем и вечном
Закрываются наши глаза...

Необычным пятном выделялся
Спящей красной палатки брезент,
И медведь проходящий икал всё,
Оставляя рябиновый след...

22 июля 2013 г. (события 1977 г.)

Самая вкусная рыба

В. Шочилину

Японская кухня особая,
Там ценится много тонкостей.
Мы, русские люди, проще
И не выносим колкостей.

Японская делегация
Приехала к нам в КоТИНРО.
Процесс рыбоводства русский
Освоить решили давно.

И рыбовод известный
Решил преподать всем урок,
Как удивить делегацию
На очень длительный срок.

Экзотики ради люди
Приехали ведь сюда,
И мы им гольца на блюде
Заделаем хоть куда.

Навес на реке Аваче
Стоял на берегу,
Лежали там две булки хлеба,
Без смеха я не могу...

Соль, чай и сахар
Имел рыбовод в рюкзаке,
Пикник без галстуков
Проходил на реке.

Я умираю от смеха,
Вспоминая этот банкет:
Ловили мы в речке рыбу,
А рыбы все нет и нет.

Время ланча пройдено,
Брексфэста и не было,
Голодные с вечера люди
Слюнями давились давно.

И грезился нам вечер,
Банкетный зал и хрусталь...
Японцы думали молча,
А русские, как всегда, в даль.

Но тут у зачинщика клюнуло,
Стая в сетку вошла,
И появилась надежда:
Будет уха!

Повар не чистил рыбу
Отправил сразу в котел,
А из котла готовую
Вывалил в таз на стол.

Японцы были довольны,
Как ни странно, и мы...
Более вкусного блюда
Я не едал с той поры.

Сидели осенним днем мы,
Был небывалый холод,
Ели вареную рыбу,
Наша приправа — голод!

Июль 2012 г. (события 1994 г.)

Ночной костер

А. Шокранову

Горит костер на острове ночном,
Горит костер, и светит он, и греет,
И мы сидим возле него вдвоем,
Уверенные, что не постареем.

Наш остров 20 метров в ширину,
Как будто палуба игрушечного судна,
И с каждой стороны течет река,
Она широкая, разрезанная будто.

На темном небе облака и нет Луны,
Серебряной, нетронутой монеты.
Все звезды далеко, а мы на дне Земли
Пьем чай, едим балык и слушаем сонеты.

Вдруг «Полонез Огинского» возник
Торжественно, как в килевой болтанке,
И нам представилось, как польские войска
Лавиной конницы пошли на танки.

И тут Луна в разрыве облаков
Блеснула яркою звездой менестреля,
Природы слезы, падал редкий дождь,
Они погибли, но не постарели.

Горит костер на острове ночном,
Горит костер, и светит он, и греет,
И мы сидим возле него вдвоем...

Сентябрь 2012 г. (события 1977 г.)

Забытая ночевка

Серебряных капель озёра
Травы пригнули к земле,
Дождь не закончится скоро,
Ветер нашептывал мне.

Поднял полено — и в печку,
Один в ночной тишине,
Воду пролил из речки —
Ты думаешь обо мне.

Треск просмоленных сучьев,
Красные блики огня,
Спальный мешок расстелен,
Но ты далеко от меня.

Свеча оплывает, но держит
Ночной и жилой уют,
Ветер трубою играет,
Хочет сломать приют.

Спасибо тому, кто построил
Землянку в устье ручья,
И время ее не разрушило:
Еловка та речка была!

30 июля 2014 г. (события 1990 г.)

Магнит

Всем уютно сидеть под дождем
В теплом доме за скатертью белой,
Когда печь полыхает огнем,
Наполняя дом воздухом спелым.

На печи стоит чайник — кипит,
На столе — чай «слоновой заварки»
И естественный здесь колорит:
Сахар, хлеб и икра красной самки.

Водки русской бутылка стоит,
А вторая в воде — «дрожит в речке».
Да, шикарен дневной реквизит
У людей, что собрались у печки.

Сковородка с брюшками скворчит
От чавычи, подаренной встречей,
Но не это главный магнит
Для людей, что собрались у печки.

Горсть цветов полевых на столе
В легкой вазочке белой синее,
То хозяйская дочь собрала:
Все «бродяги» как видят — немеют.

27 июля 2014 г. (события 1990 г.)

Лосиная любовная история^[3]

У каждого из них катились слезы
И падали на землю, в никуда.
Два лося сшиблись лбами из-за самки,
Но неудачно — здесь Природа подвела.

В «замок» вошли рога, их не разнять при жизни,
Но поздно поняли несчастные границу бытия
И несколько часов еще бодались и возились,
Натуженно, обиженно сопя.

Затем бессилье, жажда и забытье...
Забытье, жажда и бессилья стон,
Когда им «ахиллесы» грызли лисы,
Предвестники орланов, чаек и жуков.

Последний взгляд, противник твой повержен,
И ты в ловушке... Твой капкан — рога,
Но это прояснилось только позже,
Когда колени подогнулись навсегда.

У каждого из них катились слезы
И падали на землю, в никуда.
Нашли рога, два черепа лосиных,
И больше ничего — Природа подмела...

16 июня 2013 г.

Восхождение на Ключевской вулкан^[4]

Он был потрясен красотой первозданной:
Вулканы рисуют камнями и пеплом,
Природа сгорела, поблекла, поблекла
И горстка людей на склоне вулкана.

Он был потрясен этой мощью Природы,
Оставлено племя его у подножья,
Полез вверх по конусу мертвого шлака
И плакал, счастливый, у кратера, плакал.

Он был там, где пекло с адом встречалось,
Где жидкая лава, сера и пеплы,
Но ниже с камнями трава пробивалась,
И все это было уже в километре.

Он был в грязных шкурах, омытый дождями:
Неведомый нам человек века камня
Спустился изгоем со склонов вулкана
И тут же был проклят своими отцами.

30 июля 2014 г.

В дождь

Меняется климат — дожди идут мимо,
Река проседает, не видя дождя,
И струи воды, пролетевшие мимо,
Сдвигают ритм жизни, ничем не грозя.

Трехдневных дождей нераскрытая проза
Нам всем позволяет узнать их уют,
Когда ты под крышей о чем-то мечтаешь,
И Нэнси Синатра (с папашей) поют.

А если дожди застают нас в дороге
И много часов до финала идти,
Разбейте палатку, костер под треногой,
Залезьте под крышу и ждите судьбы.

Но если до финиша мало осталось,
Не стоит жалеть, не стоит страдать.
Идите сквозь дождь — время сломалось,
Назад нет пути — можно все потерять.

3 августа 2013 г.

Спуск вертолета в тумане

Внутри тумана дьявольски красиво?
Не видно ничего, проваливаешься внутрь
пустоты,
Ведь падаешь куда-то вниз красноречиво,
Когда на спуск «работают» винты.

Но включают двигатель, и только полной грудью
Вдруг дышишь ты, и 300 метров до земли...

18 ноября 2016 г.

Дома

М. Молчишиной

Далеко сейчас ты? Дома?
«Сотик» под рукой?
А твой муж-бродяга в поле
От дождя хмельной.

Ливни хлещут над Камчаткой,
В доме — хорошо,
Я хочу приехать к милой,
Чтобы дождь прошел.

Нету связи — плачь, разлука
В этот час ночной,
Все пройдет, твердит наука:
Осень — путь домой!

4 июля 2014 г.

Туманная радость

Нет лучше ничего прибрежного костра,
Наваристой ухи и сотни граммов водки,
Когда из-за тумана сидишь на берегу
У вытащенной из воды лодки.

Текущая вода несет осенний лист,
Песчинки переваливаются скоро.
Ведь солнце не пробьет из-за туманных искр
Дальнейший путь, который нам так дорог.

Туман, туман, туман... ты серый, как глаза,
В воздушных каплях переливы солнца.
Ведь в осень по утрам такой туман всегда,
И утро у костра, как свет в оконце.

Слегка навеселе — с горячкой от костра,
Сухих коряг тепло на всю округу,
Но, кажется, сейчас (а я хотел вчера)
Поеду я к тебе, моя подруга.

Как лодку оттолкну и заведу мотор...
«Ямахи» звук в тумане глуховатый,
Вот вышел на редан, и впереди простор,
И счастлив я в душе, как пес лохматый!

18 февраля 2015 г. (события 1983—1990 гг.)

Азабачье озеро^[5]

Люблю тебя, залив морской,
Твоих медведей сложные движенья,
И самое большое наслажденье —
Встречаться с берегом твоим весной.

Ледовые «ежи» размолоты водой,
Ведь завтра вскрытие по плану,
И синева воды, и нерки тел пурпур
Не требуют сюда могучую охрану.

Без рыбы мы сидим, работая средь нерки,
Лошальных — много, серебрянок — нет.
Зато сазанов тьма, и с голодухи
Едим их иногда с натугой на обед.

Култучный пляж, как Вайкики Гавайев,
Нам позволяет десять дней в году
Купаться, отдыхать и, словно в ванне,
Испанию устраивать в пруду.

На мелководе тундры теплый нерест,
Колюшек стаи и сазанов рой,
А сбоку караси молоки выпускают
На самок, переполненных икрой.

А с неркой все серьезнее:
В притоках, на холоде подземных вод,
Проходит скоротечный нерест нерки,
А то медведь сюда уже идет.

Здесь площадей хватает нерестовых,
Но молоди с кормежкой иногда «абзац»,
И только пепел от вулканов дней суровых,
Как грядки в огороде, удобряет нас.

Все озеро кипит от силы жизни,
Важнее озера в реке Камчатке нет,
И в основном нагульном доме нерки
Придется есть сазана на обед!

Сентябрь 2012 г. (мысли 2010 г.)

Озеро Курсин¹⁶¹

А. Ходько

Рыжей рябины глаза
Снегом прикрыты слегка.
Это еще не зима,
Но и весна ведь прошла.

Рядом надежнейший друг
С кружкой сидит у костра.
Травы примяты вокруг,
Осень — бродягам сестра.

Снег превращается в дождь,
День разошелся, не спит.
Осени первая ложь,
Так как кругом снег лежит.

Озеро — листья с водой,
Ветер сорвался со склона.
Ряби подернулся строй,
Ветки махнули — мы дома!

Память — словно корзина.
С трудом вспоминаю уже:
Позднюю нерку Курсина...
Гнезда... Икру в неглиже...

27 июля 2013 г. (события 1976 г.)

Нерпичье озеро^[7]

Небо грустит, дождь донимает,
Сказка закончилась — осень идет,
Замерз листопад, снег уж не тает,
Ветру навстречу ничто не плывет.

Сломан мотор, берег безлюден,
Помощи нет и не будет пока,
Яркою солнца лучи не проснутся,
Сидим у костра мы, как два чудака.

Наши НЗ в лодке мы раскрываем,
Разводим спирта второй уж стакан,
То, что случилось — это не драма,
Уставших друзей уложил спать туман.

Озеро Нерпичье, берег безлюден,
Ржавая бочка лежит на боку.
Все хорошо: один пойдет к людям,
Другой будет ждать помощи на берегу.

Все обошлось в этот раз без последствий:
Солнце светило — как будто парад,
Снег начал таять — прекрасная встреча,
И начался вдруг опять листопад.

13 июня 2013 г. (события 1976 г.)

Усть-Камчатск

Ход лососей после ледохода
Концентрирует природы мощь:
Голый берег, сложный бар прохода,
Никогда здесь не росло каких-то рош.

Усть-Камчатск — поселок на песке,
На наносах жизни и природы,
Но известен в географии везде
У скитающихся в поисках свободы.

Как форпост седых казачьих снов,
Породивших всё величие Сибири,
Ты не стал основой городской,
Но за это — раздвигал Россию.

Никогда не отличался простотой
Контингент людей, живущих здесь,
Но всегда он был со сложною судьбой,
Изменяющей любую жизни спесь.

Здесь собирались для постоя
Искатели судьбы — в согласии с собой,
Но завораживает однообразный гул прибоя
С подходом нерки серебристо-голубой.

Особый монотонный ветер дует с моря,
Гладит титановый песок длинной косы,
И Нерпичьего озера морскую горечь,
Жёсткий туман от встреченной реки.

13 августа 2013 г.

Старые рыбацкие кунгасы

Безмерная коса южнее Усть-Камчатска,
Кунгасов стадо на песке лежит,
Развалами бортов цепляет сушу,
А лес матерых трав с кустарником стоит.

И зелень вдоль бортов подобна волнам,
Ее гоняет ветер вдоль и поперек,
А в море там цвета уже другие:
Голубизна, и серость, и восход.

Прибрежный воздух перегрет на солнце,
Насыщен запахом окрестных трав;
И понимаешь: все уж это в прошлом,
И ты не знаешь: прав ты иль не прав?

Что сделано тобой за эти годы
Оценке только позже подлежит.
Сейчас довольствуйся минутой жизни,
Которая вот-вот и убежит.

Спокойствие души дается у причала,
Однажды приоткрытого тобой,
Ведь многие его не замечали:
Он скрыт от глаз, разрушенный водой.

Пришвартовавшись к старому помосту,
Стребу песок и подмету его,
И лягу на доску, как в доме нашем,
И детство вспомню, маму и её.

Беспечная коса южнее Усть-Камчатска,
Кунгасов стая на воде блестит,
Развалами бортов цепляет волны,
А лес матерых трав, он вдалеке... Он спит.

Август 2012 г. (мысли 2010 г.)

Выход через бар реки Камчатки в море

В. Осину

Выдавливая транцем воду,
Скользим по глади устьевой,
Мотор здоров, и в непогоду
Всегда спокойно за душой.

Из сёрфинга лодка приемы
Всегда готова исполнять:
И скатываясь с волны голой,
Готова новую принять.

Как поплавок, с вершины гребня
На гребень прыгаешь другой,
Планируешь на грани средней
По высшим точкам над волной.

Такое чувство возникает,
Как при полете над водой!
Финалы разные бывают:
Ведь впереди еще прибой!

1 августа 2014 г.

Не летаю

Я уже не летаю в Москву
И уже не летаю в Ванкувер,
Гонолулу моё далеко,
И Сиэтла невидимы струи.

Остается родной Усть-Камчатск,
Остается озерная проседь,
Нерестилиц лососевых мир
И медведей, стремящихся в осень.

Остается озерный накат,
Сильный ветер, ломающий ветки,
Желтых листьев прощальный салют
И три нерки, попавшие в сетку.

На Аляску уже не лечу,
Не лечу и в Канады проливы —
К тем озерам далеких земель,
Где встречался с природой любимой.

Наконец наступает покой
Без поездок за грани Востока,
Возраст мой — он немного смешной,
Терпеливо приму судьбы сроки.

Буду лайкам я гладить хвосты,
С их короткими странными жизнями,
Мокрой шерсти собачий прикид —
Родной запах Востока не ближнего.

Я уже не летаю в Москву
И уже не летаю в Ванкувер,
Гонолулу моё далеко,
И Сиэтла разорваны струи.

25 апреля 2013 г.

Времена года

Скоро лето кончается —
Ведь начало июня,
Затем — осень потянется,
Все мечты наши хмуря.

Там зима на излете —
Распрощается быстро,
Жизнь не тянется долго,
Как в восход солнца мысли.

А с приходом весны
Возвращается это...
Краток жизненный цикл —
От весны и до лета...

8 июня 2013 г.

Азабачинские этюды

Озеро Азабачье, расположенное в нижнем течении р. Камчатки — самый важный нагульно-нерестовый водоем, где нагуливается до 70—80% всей молоди нерки данной реки (часть молоди из притоков среднего и нижнего течения мигрирует на нагул сеголетками в озеро, где воспроизводится и свое аборигенное стадо этого вида). С 1963—1964 гг. и по настоящее время на оз. Азабачьем круглогодично функционирует Азабачинский наблюдательный пункт КамчатНИРО (в 2014—2016 гг. в истоке протоки Азабачьей закончено строительство нового пункта).

Азабачинский марафон

В низовьях реки Камчатки есть озеро — сказка
Природы,
Жемчужина данной местности, полное жесткой
свободы.
Вокруг комары и горы, и станций научных две,
А что там творится в глубинах — такое не снится
во сне.

Было морским заливом, а стало камчатским
раем,
Поэтому мы, приматы, от голода не страдаем.
Главная рыба здесь — нерка, надежда рыбацкой
ватаги,
Но пройдена зона риска, и пролетели «бродяги».

Бродяги бывают разные: люди, медведи и птицы,
И реки такие вредные, что в некоторых
не отнереститься.
Эффект сексуальный пройден, и в гравии наше
семя,
Могучей лавиной ската рванем в океан весенний.

Но в озёрном нагуле встречаются две
инсталляции:
Одна из притоков средних, другая — родной
популяции^[8].
Это наши соперники, но и наши друзья:
Вместе при низкой численности мы восстановим
себя.

Глубокое озеро это своею водою манит,
Зеленую голубику медведи когтями валят.
Нам не страшны медведи, мы стая голубеньких
нерок,
Подводные толщи наши, и нет никаких
проверок.

Нагульные свойства озера уже известны заранее,
Генетика непонятная толкает нас в мироздание.
Вначале мы все мигрируем окраинами и мелями,
Осенью спустимся вглубь его и зазимуем
с метелями.

А в толще воды — нерочки, рожденные в этом
озере
И с детства привыкшие к сумеркам
в пелагиальном сообществе.
Тут начинаются игрища: кто победит и выживет;
Ведь если нас, дурочек, много, то части зиму
не выдержать.

Не будем о тяжком времени... Лето пришло,
и скат пошел,
И в море рванулись смолты — там хо-ро-шо!
Три года так быстро минули, и впереди река,
Мигрируем вверх на нерест, жизнь — хо-ро-ша!

Июль 2012 г. (мысли 1984 г.)

Миграция сеголетков нерки в озеро Азабачье

Как сито отсекает нестандарты,
Разлив реки по верху старых озерин
Создал среду борьбы по типу нашей жизни:
Когда один среди живых всегда один.

В протоке — водорослей дым игривых, зелень
Струилась длинной лентой вдоль земли,
И молодь нерки шла сквозь них, не целясь,
И не петляла в приближении волны.

Нечаянный мыс летящих белых чаек,
И мощь хребтов прозрачнее вдали,
Мы в озеро войдем, но нас встречает
Тугой косяк гольцов^[9] в сечении воды.

Стрела гольца, гоняющего стаю,
И искры молодежи, стремящейся в исток,
Исход миграции не предрешен заранее,
Процент успеха не для всех истек!

Август 2012 г. (мысли 1984 г.)

Азабачинский наблюдательный пункт

Четыре года строили завод в районе
Пономарки^[10],
Чтоб стало нерки больше на Земле.
Когда достроили его, то оказалось,
Что выпуск молодежи не предусмотрен там вообще.

Проектировщики попили водки,
Сказали: «Выстроим завод на уровне мечты».
Заказчики дыру для ордена вертели
И подарили каждому по два ведра икры.

В начале все пытались «подшаманить»,
Но без воды ведь ни туда и ни сюда,
И передали тот завод науке,
Пусть бегают с ведром сюда-туда.

Простые опыты там ставят на природе,
Выращивают нерку без воды,
Аквариума хватит тем ученым:
Его объем всего лишь ведра три.

В комплект входило три приличных дома,
В расчете — две семьи на каждый сруб,
Строители уехали оттуда,
А КоТИНРО вдруг получило пункт.

Лет десять берегла наука главный корпус
И скидывала с крыши зимой снег,
Потом все надоело ревизорам,
Списали главный корпус, будто его нет.

И это привидение завода являлось
Кучей дров по пятницам в обед
И ровно тридцать лет заводом рыбоводным
Топили баню — ведь завода нет.

Тепло, светло, лишь комары кусают,
Условий для работы лучше не найти;
В итоге в КоТИНРО наука расцветает,
Ученые пошли по верному пути.

И пункта юбилей пятидесятилетний
Вдруг наступил, а от жилья — дрова,
Такое ведь всегда бывает,
Если не делали ремонта никогда.

И ставят новый пункт уже в исток протоки,
История хронометр по новой завела,
И будем помнить мы о том заводе,
Где наша молодость научная прошла.

Сентябрь 2012 г. (мысли 2012 г.)

В декабре на озере Азабачьем

Л. Андриенко

Утром пришел на работу,
А заведующий говорит:
«Слетай на Азабачье с бортом,
Нужно кадрами пункт укрепить».

Я как был — в городской одежонке,
Только куртку теплую взял,
В «зимних» туфлях на тонкой подошве —
В аэропорт скорей побежал.

Полетели вначале на Запад,
Забрал «деда», и сразу в Ключи^[1].
Дозаправка, обед в столовой,
Вспоминаю — котлеты и щи.

«Ми-4» мышиной расцветки
Под закат доматывал путь,

Мы летели к реке Пономарке
С реки Утки «жизню» вдохнуть.

Разбежались ученые в город,
Бросив пункт без присмотра совсем,
Был на улице сильный холод:
Минус сорок — декабрь созрел.

Вот добрались, подсели, разгрузка,
Винты крутятся... Вертолет — на редан!
И остался в чем был, как Петрушка,
На снегу — мне урок преподан.

Синей мглой окруженный берег,
Вертолет уже за горой,
Да, «веселые» ситуации
Преподносит нам жизнь порой.

Первым делом находим свечку,
Зажигаем ее — темнота!
А потом затопили печку,
Пили водку, такая вот красота...

Проснулись поздно, окна запотели,
Луч света заглянул в окно,
Мой «дед» пошел искать в сараях
Одежду для меня и перетряхивать «добро».

Принес штаны и валенки дырявые,
С любовью их подшил, пошло тепло,
Поели, зимний день кончился...
И за окном стало совсем темно.

Мы ждали вертолет почти неделю,
Пока не всполошился институт.
И вот за мною снова прилетели
И бросили в Ключах — ведь завтра заберут.

В ватных штанах, без документов,
Сидел в аэропорту, не тратил сил.
Под вечер самолет полярной авиации
Доставил меня в город, как просил.

*27 июля 2013 г. (события 24—31 декабря
1974 г.)*

Озеро Азабачье — пос. Усть-Камчатск

На лодке с мотором по мелкой ряби
Я ехал в поселок на встречу с любимой.
На пункте нет связи, «но ты позвони...»,
И я позвонить утром двигался к милой.

Над ширью протоки волны острова
Закручивал ветер своей мясорубкой,
И мелкие брызги стучались в меня,
Чтоб вдруг не уснул в это утро, как утка.

Стаи чаек летали вокруг,
Обливая меня своим белым пометом,
Но я слился с мотором, как будто всегда
Был отличным военным пилотом.

А протока впадает в Камчатку-реку,
И коричневых волн ждет удар меня сходу,
Но услужливый ветер разгладил всю ширь,
Как березы листок на окне в дождевую погоду.

Затем курс изменился, и вдруг из-за гор
Солнца жар неожиданно вспыхнул:
Длинной глади бельё протянулось вперед,
А в конце Усть-Камчатска мираж чуть
подпрыгнул.

Вот уткнулась в песок моя лодка, и бег:
Магазин, телефонная встреча с любимой.

Все у нас хорошо, и покой на душе,
И возврат в пункт исхода — не мимо!

Я лечу под закат в голубых оторочках вечерней
зари,

И нырок в ту протоку, откуда мигрирует нерка.
Возвращаюсь бродягой открытой души,
И сам Бог улыбается сверху.

Июль 2012 г. (события 1985 г.)

Листопад на озере Азабачьем

Листопад на озере,
Вот и осень, здравствуй!
Рыба вся отнерестилась
И выглядит «не красно».

Часк гомон у ручьев,
Где остатки нерки,
След медвежий из рябин —
Свежесть не померкла.

Синий воздух между гор,
И длиннее ночи,
И медведь стоит в кустах —
Есть тебя не хочет.

Запах осени бодрит,
Чувствуешь прекрасно.
Нити паутин летят,
Но куда — неясно.

Стая уток, как снаряд,
Падает на воду,
Осень жизни...
Листопад — поцелуй Природы!

Октябрь 2012 г. (мысли 1997 г.)

Пеплопад на озере Азабачьем

Л. Базаркиной

Пеплопад над озером
Чаще — по весне.
Событие случайное,
Но важное для всех.

Посыпанные пеплом
Весенние сугробы
Стремятся все растаять
И намочить Природу.

Ручьи переполняет
Талая вода,
И быстро с гор стекает
Метелей череда.

Раствор природный пеплов
Удобрит толщу вод,
И жизнь зоопланктона
В итоге расцветет.

А это корм для нерки:
Созревши, вся она
Вернется после моря
Лавиной серебра.

Окрестные вулканы
Пасут нерки стада,
И если уж удобрят,
Все рыбаки: «Ура!»

Такой презент природы
Не надо упускать.
Жаль, деньги от рыбалки
Устанешь все считать.

Нам повезло, мы видели
Природы мощи всплеск,
А удобрять вулканами —
Ведь это просто блеск!

Октябрь 2012 г. (события 2004 г.)

Вскрытие озера Азабачьего

Ожидаем: вскоре озеро вскроется,
И все ждут: лед когда-то растает.
Ведь наш дом в глубине водоема,
А возврату — Природа мешает.

По озерному контуру четко
Лед припаян, как снежная крышка.
Лунный блин, он на землю свалился,
Не прожарился только, малышка.

Всё стоит, ожидая финала...
Ставим сетку в озерную кромку.
Ведь середина июня настала,
Идет лето, да что в этом толку.

Только ветер заменит пластинку
Задремавшей мелодии зимней,
Тишину разорвет шевеленье
Снежных масс, околдованных синью.

Через несколько дней солнца пекла
Появляется ветер далекий.
Он ломает ледовое поле
На куски, словно лужу — в полете!

Лодки нос упирается в льдины,
Раздвигая последние «брызги».
«Вот и все. Здравствуй, лето, родное», —
Вот такие приходят к нам мысли...

2 июня 2013 г. (события 1999 г.)

Письмо студента

К. Непомнящему

Заглушая радио, звук альпийской трели,
Орет медведь о собственной судьбе:
Что в Пономарке нерку уже съели,
А кушать хочется, куда идти к зиме?

Все семь собак дружно молчат — им надоело
Медведей ночью беспокоить под дождем:
Хозяин редко кормит их (оно дешевле),
А за бесплатно гавкать — подождем.

Медведей нам разрешено гонять не сильно:
Коленкою «под зад» или «палкой по горбу».
Ношу с собой один заряд кумулятивный (топор),
И если вдруг промажу, найдут же поутру.

Гарантий нет и припугнуть огнем,
Для медведей фальшфейеры привычны:
Один медведь бежит, другой стоит столбом,
А третий может кинуться — природа динамична.

Оружье штатное для персонала не дают:
Ученых ведь пока же съели мало.
Вот подъедят еще — тогда дадут,
Надеюсь, буду то не я, родная мама!

Но в следующий год поеду я опять
Туда, где был, и где собак не кормят.

Ревут медведи, лососи не спят,
На этом озере, ой мама, есть что вспомнить!

Спокойно, мама, только не реви!
Ведь озеро — это такое место,
Где девушки «дают» бесплатно, по любви,
Ты будешь бабушкой — беременна невеста!
3 августа 2014 г. (события 1985 г.)

Мечты молодого медведя

Рябиновые бусы из медвежьих куч на берегу,
Ведь рыба кончилась — берлогой сердце грею.
Без пищи — я медведь — я не могу!
Я ем рябину эту и балдею!

Мне бражки резкой в животе комок
Раздвинул жизнь с заката до рассвета.
Хмельной, гуляю я один, а где-то
Осенней грусти лесть, и не найти ответа.

Я сильный зверь, я гладок, я могуч,
Но гон прошел, я за него не спорил.
Ведь просто время не пришло мое,
Поэтому не стал я «девок» беспокоить.

Но в следующий год найду любовь по сердцу,
И тогда... все лучшие медведицы округи
Допустят меня к телу своему,
А уж кого я выберу — и быть подругой.

Рябиновые бусы из медвежьих куч на берегу,
Ведь рыба кончилась — берлогой сердце грею,
Без пищи — я медведь — я не могу!
Я ем рябину эту и балдею!

Июль 2012 г. (мысли 2005 г.)

Забыли компас, заблудились в тумане

Мне этот быт знаком до мелочей:
ТИНРОВские^[12] ободранные лодки,
«Ямаха» сбоку или посередке
И в озеро впадающий ручей.

Заката писк, и наступила тьма,
Настало время нашего отъезда:
Мы тралом ловим молодь до утра,
Запутавшись в тумане при подъезде.

Круги, круги... Закончился бензин,
Тундровая вода смешалась вместе с илом,
В тумане не видать, куда забрались мы,
И черту не понять, куда нас мать носила.

Второго судна нет — наверно, тоже в тине,
А может, он на пункт удачно «залетел»,
Он утром нас найдет, ведь он такой счастливый:
Мимо тумана с шиком пролетел.

Но далее, с рассветом, слышится мотор,
И берег принимает очертанья.
С глубокой стороны к нам движется второй,
Не спавший ночью в лодке, без названья.

Отлив бензина долю, мы дошли
Самостоятельно к тинровскому подъезду.
Открыли дверь, рассказы вдруг пошли
Под крепкий чай, заваренный с приездом.

Мне этот быт знаком до мелочей:
ТИНРОВские ободранные лодки,
«Ямаха» сбита и не посередке
И в озеро впадающий ручей.

Июль 2012 г. (события 2006 г.)

Вертолет «Ми-8»

*Посвящается летчикам-наблюдателям
КамчатНИРО:*

А. Г. Остроумову — 1957—1996 гг.,

К. Ю. Непомнящему — 1980—1995 гг.,

А. В. Маслову — 1995—2010 гг.

Наш вертолет пошел на взлет:
Завис, просел — и полный ход.

Внутри коробки и мешки,
Мотор и лодка, рюкзаки;
Девчонки, парни, мужики —
Летят на вскрытие реки,
Считать лососей... Чудаки.

До крайней точки первый сэт:
Погоды ведь почти что нет.
Добрались... Предались мечтам,
Взлетели... И начался гам:
«Забыв рюкзак, компьютер там!»

И борт пикирует к реке —
Родной «тинровской» Хайлюле.
Суют рюкзак в двери пролет.
Наш вертолет пошел на взлет:
Завис, просел — и полный ход.

Не задевая гор винтами,
Летели мы под облаками.
Вторая точка — Усть-Камчатск,
Где озеро одно без нас.
Посадка — и разгрузки пас.

Остатки выгрузили быстро,
Ну, вроде все... А где канистра?
Нужнейший препарат внутри.
Но вертолет спешил на взлет:
Завис, просел — и полный ход.

Прошло два месяца — все скисло,
И привезли нашу канистру.
Мы возвращались в этот день,
В канистре спирт был,
Сейчас — тень!

Чего мы в них не забывали,
Все наши грузы возвращали.
И нас случайно оставляли.
Потом, конечно, подбирали,
Но спрашивали: «Не устали?»

А вертолет пошел на взлет:
Завис, просел — и полный ход!

17 апреля 2013 г. (события 2010 г.)

Первый отзвук осени

Запах осени нравится мне,
Становлюсь я моложе, почувствовав это.
Запах осени дремлет в душе
Запоздалым последним приветом.

Шквалы ветра гоняют траву,
Создавая волнение поля.
Мощь природы видна наяву,
А на водных просторах — тем более...

Чистых глаз синевы небеса,
Облаков разреженное стадо,
Мне легко на душе, но всегда
Близость осени чувствовать надо.

Июль 2012 г. (мысли 2007 г.)

Возвращение на озеро Азабачье

Осенняя пора, протока впереди,
Стартует лодка вверх реки простора...
И ветер, словно пес, разыскивал меня,
Сидящего на уровне мотора.

А взлет утиных стай, стремящихся на юг,
Оставит нас с зимою на подушке...
Но будущей весной их будут ждать опять:
Все повторится — жизнь не равнодушна.

Крутые берега, брусничная пора,
Рябины взрыв — оранжевые кисти...
Глядела на меня озерная лазурь
Глазами облаков небесно чистых.

Алеющий закат и снежные хребты,
Засыпаны дождем подошвы склонов...
Мы у начала гор, на траверзе судьбы,
Дошли в конечный пункт, и вот мы дома.

Дорога позади, осенняя пора,
Качает лодку — озеро простора...
И ветер, словно пес, облизывал меня,
Сидящего за румпелем мотора.

28 мая 2013 г. (мысли 2010 г.)

Мой 41-й полевой сезон

Сказали мне: «Отдай мотор,
Ты старый стал, тебе уж он не нужен».
Я спорить начал — какой тут к черту спор:
Как капля новогодняя на стуже.

В работе ихтиолога мотор —
Основа быта его на природе.
Движение — жизнь, а остановка — спор,
И не страшны мы никакой невзгоде.

Пока лечу на острие волны,
Пока дрожит дюралья корпус лодки,
Вибраций жизни сердца моего,
И не могу я жить как бы в середке.

Мне нужно все, а предлагают — ноль!
Куда ты денешься с наук подводной лодки?
В фантазии уйду, из сердца выну боль,
Не буду глотку рвать и оббивать подметки.

Я десять лет его берег и холил,
Не списывал его — ведь это верный конь.
Он отдан молодым, его убьют в сезоне
Лихих поездок мощи на огонь.

Хоть чучелом, хоть тушкой я хочу
Касаться темы жизни нерки на излете:
Ведь истину, добытую в биологическом раю,
Возможно применить в практической работе.

Возьму я микроскоп любимый,
Уйду в луч света, и откроется окно:
Как в молодости я носился на моторе
И Алых Парусах — в любимом КоТИНРО.

27 февраля 2013 г.

Два года спустя

Прошло три лета, как мотор забрали,
Вернули сразу, как его сломали.
Списать ты должен — трали-вали,
А вот другой тебе не дали...

Мораль сих действий такова:
Замены лидеров пришла пора...

4 июля 2015 г.

Ночные комары

Ущербный месяц не будил рассвет,
Проснулся в «час быка» от гула насекомых.
И мыслями куда-то вдаль влекомый,
Смотрел на облака в свое окно и я...

Всегда стремился посещать истоки рек,
Любил ходить по конусам вулканов.
Столовых гор немой укор не мне,
А времени, бегущему не прямо...

Гул комаров ночной под утро не стихает,
Пик вылета приветствует себя.
Москитной сетки угол поднят справа,
Короткий летний дождь — он разбудил меня...

Сейчас я посещаю только устья рек,
Впадающей воды шлейф издали заметен.
Песчаный берег вдруг открылся мне
Прозрачностью воды и крупных рыб-отметин...

Да, все, что можно — мне уже нельзя:
Ведь возраст ставит планку для отбора.

Последней осенью — уйду в ту зиму я,
Уйду в Ничто... И кончатся все споры...

Всегда я посещал истоки рек,
Всегда ходил по конусам вулканов.
Столовых гор немой укор не мне,
А времени, бегущему не прямо...

1 июля 2013 г.

На озерно-речном берегу

За окном деревья качаются,
И березы теряют листву:
Осень ранняя начинается
На озерно-речном берегу.

Ветры, смелые и несмелые,
Раздувают большую волну:
Листья к берегу прибиваются —
Все у осени на поводе.

Жгут дожди и порывы резкие,
Расшевеливая небеса:
И все местные и приезжие
Раскрывают любви паруса.

А любовь — она штука сильная,
Но обычно приходит весной:
Все целованные и невинные
В осень прыгают с головой.

Когда солнце в природе кончается,
У циклонов открыты глаза:
Нет погоды, и в небе болтаются
Только серые облака.

Видишь, как оно получается,
Иван-чай уж давно не в цвету:
За окном шеломайник^[13] мочалится
На озерно-речном берегу.

12 июля 2013 г.

Оптимумы нерки в озере Азабачьем^[14]

Ю. Ковтуну

Мне было всегда спокойно,
Когда общался с тобой.
Гасили мы «рыбные войны»
У нерки с Камчаткой-рекой.

Лососи мигрируют смешанно:
Чавыча, нерка, кета;
Но нерки во много раз больше,
В итоге она голова.

Обычная практика в мире,
Но в нашей свободной стране
Природы защитники думали
Раздать всем «сестрам по серьге».

В итоге — стагнация промысла,
И нерка на нерест пройдет
В большое Азабачье озеро
И гибель себе принесет.

Там оптимум низкий у вида —
Не больше 100 тысяч всего.
Иначе возникнут проблемы
С нагулом потомства его.

А это понизит весь оптимум
У нерки Камчатки-реки,

И стали его «домкратить»
«Защитники» всем вопреки.

Боролись за перелов мы,
Он лучше, чем недолов.
А это — стандартная практика
Лососей подсчета голов.

В идею включились вулканы,
Подсыпали пепла на снег,
Удобрili озеро тщательно,
Природа сказала: «Успех!»

Меня отстранили от промысла,
Нашлась света голова,
Нас уж никто и не помнит —
Ведь все это было вчера.

13 июля 2013 г. (события 1995—2004 гг.)

Август на озере

Ветра верховые качают деревья,
Август, словно разросшийся сад,
Нас обольщает осенней погодой,
А впереди еще ждет листопад.

Песчаные косы и гребни из гальки
Упрямо кренятся к кромке воды,
И ветры волной заровняют все знаки,
Какие по жизни оставили мы.

В цветущей протоке зеленые нити,
Подводных лесов разнотравья ковер,
И берег крутой с редкою княженикой
Выиграл у жизни с равниною спор.

В медвежий сезон жимолость поспевает,
Комар еще крепкий в низинах у рек,
Прозрачные воды ключи изливают,
Ошибка природы — живем ведь не век.

Далекие громы вулканов окрестных
И радуги буйство, как сто лет назад,
Он выпал везде, обойдя это место, —
Не долетевший до нас пеплопад.

Нагая зима ожидает живое,
Кто в спячке, кто в дреме и дрожи бегах,
И встречи одних, расстающихся в осень,
Поставят отметки судьбы в берегах.

2 августа 2013 г.

Мысли после 41-го полевого сезона

Еще один сезон окончен,
В копилку прожитого брошен.
А там отчеты... Новый Год
С течением времени придет.

Любой сезон бывает разный:
Удачный, средний, неудачный,
Тяжелый, легкий, никакой,
Но каждый выстрадан тобой.

Ты навсегда запомнил первый:
Был молодой и слегка нервный,
Без опыта, слегка дрожа,
Весь полный новизны и куража.

А опыт, тот приходит быстро:
Один-два года — и все вышло.
Потом растет профессии «release»,
Но ты с него не падай вниз.

Одновременно, по закону права,
Проходит твоя жизнь, растёт и слава.
В итоге достигаешь край передний,
А лучше не дожить — ведь он последний.

Но чаще этот день приходит,
Ведь возраст за твоей спиной ходит.
«Слезай скорее, видишь — край передний», —
Услышишь ты однажды в день последний.

Пройдет лет тридцать — «сменится пластинка»,
Окажется, во многом был ты прав...
Но пока жил, то не имел на это прав,
И в этом вся российская «щербинка»!

10 августа 2013 г.

Странно и быстро все произошло

Закрылось Озеро в душе,
Как странно все произошло,
И мне уже не нужно то,
Что волновало по весне.

В чем дело? Озеро живет,
Как много-много лет назад,
И тот же старый небосвод
Осенней ночью сам грядёт.

Наверно, дело лишь во мне.
А нерке? Нерке все равно:
Ведь каждый год она должна
Вернуться в нерестилищ дно.

Я все теряю, как она.
Мгновенья смерти впереди.
Как быстро жизнь наша прошла,
И сердца нет уже в груди.

Возврат к истокам нам не дан.
Был только шанс и миг судьбы.
Проиллюстрирована жизнь —
Смотреть картинки не спеши.

И мне уже не нужно то,
Что волновало по весне.
Как быстро все произошло,
Закрылось Озеро в душе.

8 июля 2013 г.

В дождливую погоду о маме

Моей маме — Бугаевой Ольге Савельевне

Благодать дождливой погоды
Позволяет мне отдыхать,
Читать книги, писать переводы,
Вспоминать мою нежную мать.

Я сегодня очень жалею:
Не о всем ее расспросил.
Ведь волнует меня не осень,
А последние дни ее сил.

Мамы молодость мне интересна,
Тех мужчин, что любила она,
Мои слезы текут, конечно,
Но ведь это просто вода.

Двадцать лет, и ты уже где-то,
Все свершилось в судьбе моей:
Много ездил по белу свету,
А вернулся к могиле твоей.

Дорогая моя, спасибо,
Ты одна любила меня,

Ты одна воспитала сына,
Одиноко мне здесь без тебя.

Я с могилы твоей в Приморье,
Где ты близко с родными лежишь,
На анализ взял камешек кварца,
Жила золота — вся твоя жизнь!

1 августа 2014 г.

Берег счастья

Легкой зыбью озеро,
Пятнами подернуто,
Ну а где-то в зеркале,
Только в перевернутом,

Медвежонок в озере
У берега купается,
Рыба плещется кругом,
Жизнью наслаждается.

Пузыри вдоль берега
Плывут от «мишутки»,
Его мамка крупная
Спит, но очень чутко.

Комары попрятались —
Эти злые гении,
Толстый шмель гудит, гудит...
Растворился в тени... и?

А колюшки-скромницы
Ласки ждут особой:
Если нет лазурных глаз^[15],
Лучше и не пробуй.

Я сижу на берегу,
На коряге высохшей,
Чайки вдалеке кричат —
Меня не слышали.

Небо еще летнее —
Мутноваты просины,
Это признак верный:
Далеко до осени.

10 июля 2014 г.

Нерест нерки

Самые теплые дни наступили:
Лето повсюду, лето в эфире.
Ветер зеленые волны гоняет,
Розы шиповника не опадают.

Нерест в разгаре, медведи в порядке,
Все в нерестилищах, как в банной кадке.
Жесткий отбор учредила Природа:
Кто не успел, тот уже и в утробе.

Сжата пружина закладки икры,
Сутки — любовь от зари до зари.
Сыты медведи — пока отсыпаются,
Дети у нерки тогда зачинаются.

Рыбы не люди, здесь нет «кровь за кровь»,
Алые рыбы штурмуют любовь!
Мертвые рыбы — пройденный фактор:
Нерест успешен, гнездо — инкубатор!

20 июля 2014 г.

Ручей Пономарка (июнь-конец июля)

Июнь — молочная вода...
Набухли русла берега.
А нерка — красна, как всегда,
Мигрирует в исток ручья.

Но вот в июле уже хуже:
На перекатах почти лужи.
Медведь «в замок» берет ручей,
Природа... Ведь ручей ничей.

Лососи отступают в яму,
Но их инстинкт, бесспорно, прямо.
И ждут сильнейшего дождя,
Где каждый сам спасет себя.

Потом кровавая неделя,
Когда медведи нерку «мелят»,
Но та успешно держит нерест,
И по ручью плывет икра.

Затем поплыли пузыри,
Кусочки слизи смрад несли,
Все отвращает от воды,
Но в гурнте слой живой икры.

31 июля 2014 г.

Ручей Пономарка (конец июля- середина октября)

Еще и осень не близка,
Но листья желтые несутся,
Водой дождей так долго мнутся,
Встречается и желтизна...
Хотя трава и зелена.

Вода в ручье утром прозрачна,
А вечером с погодой мрачной,
Несет и ил, и дерева,
Одна трава лишь зелена...
Встречается и желтизна.

Потом меняет цвет трава,
Вода в ручье из серебра,
А осенью в ручье она
Уходит в землю до дождя...
И листья желты выше пня.

Но вот хороший дождь прошел,
Новый поток себя нашел,
Несет и ил, и дерева,
Вокруг лишь желтая листва...
Да и трава уже желта.

Вода в ручье уж не мутна,
Медвежий след на глине дна,
Но тот медведь еще без сна,
Ольха сквозь снег слегка желта...
Ну а трава уже седа.

31 июля 2014 г.

Выбор

Туманный дождь идет вторым порядком,
А первыми — стоит листва деревьев,
Как хорошо в тепле домашнем или зябком
Гулять и путешествовать во времени.

Кустарником заросшая поляна,
Цветы шиповника не потеряли красоты,
Но если лепестки упали рано,
Дождливой осени дни будут продлены.

И вдруг тот дождь, что только был за лесом,
Готов облить тебя холодной водой,
Но ветер боковой в момент сорвал завесу,
Да так, что оказался ты сухой.

А там уж сам решай: идешь ты дальше
Или вернешься в логово тепла.
Решенье надо принимать всегда, мой мальчик,
Куда б тебя ни занесла судьба.

31 июля 2014 г.

Последние три дня до отъезда

Последние три дня остались у меня
На берегу, умытому волною,
Но снится, как бродяге, мне алая заря,
Так характерная здесь летом и зимою.

Случайный миксер рваных облаков
Тасует солнце с прыгающей тенью,
Влюбленный в Озеро до потрохов —
И я объят уж непонятной ленью.

Спокоен рубленный когда-то дом,
Всего два месяца в году сейчас бываю
И только в нем мечтаю — только в нем,
А остальное время — от любви сгораю.

На пункте я один — ведь все в разъездах,
Начался сильный дождь — и будет до утра,
Ветра раздуют пепел переезда^[16],
А в озеро «промажут»... Такие вот ветра.

3 августа 2013 г.

Отъезд

Последние дни на озере,
Как всегда, продуктивны,
Итоги подводишь всему,
Они иногда наивны.

Отъезд проводит черту
Мыслей и фактов «с природы»,
Возврат в городской портал
Сродни большой непогоды.

Порог адаптации пройден,
И снова на сайте живешь,
А милую ласку Природы
Ты вновь через год обретешь.

1 августа 2014 г.

Конец 42-го сезона

Мне хорошо на этих полевых,
А если проще — словно в милой сказке.
Я много сделал за прошедшую весну:
Навел порядок в жизненной раскраске.

А к этому я шел не один год:
Ломал рутину, разбирал архивы,
А многие идеи, что пришли давно,
Сегодня получили перспективы.

Озёрный дом развален — жаль, конечно,
За шиворот вода не льет — и это хорошо.
Еще три дня, но время быстротечно,
Природа плачет... крупный дождь пошел.

3 августа 2014 г.

В аэропорту Усть-Камчатска

Традиционный дождь. Он запоздал на месяц,
А должен вылиться, уйти в небытие еще в июле,
Начало августа, а небо землю вертит
Сплошным потоком в бешеном аллюре.

Вернуться в Петропавловск наступило время...
Сейчас в аэропорт, где мечутся стихии!
Когда погоды нет — большое риска бремя
Попасть в последний «борт», и чтоб впустили.

Здесь самолеты в непогоду не всегда летают,
Решенье «взлет—посадка» принимает командир,
Ведь ситуации различные бывают,
Но тот молчит, пока не выпьет свой кефир.

Затем посадка, взлет на Командоры,
Но через полчаса полетного пути:
«Простите, господа, летим на Петропавловск,
Кто не по адресу, там завтра регистрация
с восьми».

3 августа 2014 г.

Азабачинский наблюдательный пункт-2

Основан новый пункт КамчатНИРО,
Но место, как всегда, подобрано не то:
Он не доступен для подвоза грузов
Почти весь год... Такое вот кино.

И старый пункт был также недоступен...
Поэтому раз в год туда вели баржу
С дровами, ГСМ^[17] и габаритным грузом,
Чтобы поддерживать научную мечту.

Раз в год на «новодел» и катер будет доходить,
Но весь бензин придется в лодках бочками
возить:

Ведь выдают сейчас его ученым по кварталам,
А лодочный мотор бензина «ест» не мало.

Хотя туман здесь оседает раньше,
В ночных тралениях ученые не будут пункт
терять.

Огромный плюс — медведей меньше,
И нет завода — нечего ломать.

Когда решали новый пункт «родить»,
Не худо б было это дело обсудить.
Но я надеюсь: даже много лет спустя,
Его будут любить, как малое дитя!

30 июня 2013 г.

Про любовь: 2014 г.

С. Петрову и Т. Брейзак

Время длинных теней,
Время настов, глаз ожогов,
Время жарких костров,
Время людских недотрогов.

В жизни единственный грех:
Не осуждай других...
Тебя поднимут на смех,
Но не равняйся на них.

Вдвоем много лет зимовали
На озере дальнем камчатском,
Собаки зимой подвывали
В этом союзе шатком.

Снег развалил дом,
За зиму состарились пни,
И все это произошло
В самой середине весны.

Шестьдесят, брак не первый,
Дети уже большие.
Каждому жить одиноко,
Поэтому — не чужие.

В поселке жить не хотим,
Нелегко этот рассказ,
Только вдвоем на озере
Судьба обручила нас.

Лыжи тихо скользят
Параллельно друг другу.
Ближе не стали мы,
Обоих целует лишь выюга.

Возраст длинных теней,
Возраст настоев, глаз ожогов,
Возраст весенних костров,
Возраст людских недотрогов.

21 апреля 2014 г.

Он и она: 2014 г.

С. Петрову

Далекое озеро странной Камчатки,
Видать, заблудилось и выиграло в прятки!
В округе — лососи, медведи и птицы,
Есть чем поживиться и где порезвиться.

Как осень — пожухнет березы листва
И ветром умоются все дерева,

Шиповника красные точки набухнут,
Последние рыбы у речки притухнут.

А после обеда приходит тепло,
Какое нам счастье природой дано:
Погреться немного на солнце осеннем,
Да, теплый был день в то воскресенье.

Мы в маленьком доме на фоне вулкана
Работаем, любим, где гор панорама.
Огромное озеро пресной воды,
Как счастливы мы, но не молоды мы...

С любимой собакой мы вместе, конечно,
Да, жизнь удивительна и быстротечна.

12 июля 2014 г.

Последний отъезд

Уже конец января,
Но мысли мои в июле.
Есть Озеро у меня и мечта,
Чтоб рыбы в нём не тонули.

Отъезд неожиданным был
И не привел все в порядок,
Следующий год пропустил,
И в душе живет беспорядок.

Новый сезон впереди...
Не знаю: поеду или не поеду,
Жизнь ведь на грани иглы:
Поездка сулит не победу.

Всю жизнь представлял о том,
Как наступит последний сезон

И молча прошусь с тем,
Что для меня стало всем —

Гладью и бегом волн,
Хранящих всегда мой чёлн,
Заросшими берегами,
Песком и гальки волнами.

Самый последний сезон
В офисе тихо пройдет,
Материалы сюда подвезут,
Город создаст весь уют.

Новый построили пункт,
Но жизнь не разбужена тут,
Нет в домах камелька,
Чтоб согреть тебя.

Не возвращайтесь туда,
Где молодость ваша прошла,
Пусть неожиданным станет
Последний Отъезд и Судьба...

22 января 2016 г.

Азабачинские привидения

Мы остались на старом пункте
Привидениями при нём,
Потому что его территория —
Словно старый родительский дом.

Поколений смены обычны,
Но для нас это все как во сне,
Жизнь стирает личности быстро,
Покоримся же просто судьбе.

«Биолог», «гидролог», «охотник» —
Наши новые прозвища здесь,
И исчезла зрелая гордость,
И пропала научная спесь.

Снег идет, и вода замерзает,
И плутает времени след,
Но весной, кто были, встречают
Новый мир и новый рассвет.

Никому не видать эти встречи,
И никто не узнает о них,
Все ушли, мы останемся в вечности,
Охранять первый пункт для других.

19 сентября 2015 г.

Философская лирика

Наш путь

Вот и начался покой,
Только грусть еще осталась,
А когда-то все казалось
Широченною рекой.

Наступил конец внезапно,
Быта смысл стандартным стал,
Сердце сдавливают мысли:
Жизнь похожа на металл.

Постепенный переход
Радостей земных в печали,
Потеряв аптечный строй,
В ней лекарства все пропали.

Страх нет, нет любопытства,
Безразличие только лишь,
Что когда-то волновало,
Стало просто — только тишь.

Сентябрь 2012 г.

Закончилось вино из одуванчиков

Зима стучит в мое окно,
А одуванчиков вино
Сегодня кончилось внезапно,
Хотя еще и быть должно...

Жизнь пролетела, как кино
Картинок, сорванных случайно,
Декабрь стучит в мое окно,
С улыбкой встречу день печальный...

Ведь все, что было, не прошло,
И память цепкая, отчаянна,
Куда уйдет потом оно,
Ведь жизнь прекрасна не случайно...

17 сентября 2015 г.

Расплата за жизнь

Мы сидели с тобой у реки на закате,
И пошел разговор об оплате за приз,
О критериях счастья и бессилии судеб
В этом странном отрезке с названием *жизнь*.

Дым костра был нанизан на почки деревьев,
И березовый сок нашу жажду гасил,
И весенние травы, пробираясь сквозь время,
Нам вселяли надежду на безудержность сил.

Но кончается время неразрушенных судеб,
И приходят счета. Как их всех оплатить?
А посмертные маски, что снимают уж после,
Это есть и расплата за возможность пожить.

Если ты не родился, то не будет проблемы
И не будет ни детства и ни первой любви,
Ни надежного друга, ни счастливого брака,
Ни родителей дома, ни фатальной войны.

Все пройдет тебя мимо, никогда и не вспомнят
Ни родные, ни дети, ни теща, ни мать,

Потому за отрезок, называемый жизнью,
Этим смертным счастливым свой финал
не сломать.

Мы сидели с тобою у костра на рассвете,
Не заметили ночи, пролетевшей как миг,
И туман заволок все от воды до зенита,
Возвращается солнце, и не слышен наш крик...
Октябрь 2012 г. (мысли 2007 г.)

Жизнь человека

Тем, кто состарился — судьбу не изменить.
И зеркало любви — уже не повторить.
Карьера сделана — уже не до открытий,
Осталась нищета — отведаете, ждите...
23 мая 2016

До и после

Никто не думает о вечном, отцветая,
Есть линия раздела жизни края,
Есть «до» и «после»,
Философия такая...
30 января 2016 г.

Бессмертие

Лекарства от смерти нет и не будет,
И в этом чистая правда на блюде.
Игры в бессмертие нравятся людям,
И все это было, и все это будет.

Законы природы не знают отмены,
Ведь циклу развития нужны перемены.
Матрица жизни себя производит,
Но в сфере реальной сбой происходит.

Сбой — это гений творенья людского,
Новое в практике мира иного,
Тонкий продукт изменений такого,
В корне отличного «от неживого».

Эту субстанцию холят и нежат,
Проблемы хранения ее неизбежны,
И знания корни — продукт нашей жизни,
Писали на камнях, в книгах и мысли.

Кому это надо, всем непонятно,
Но жизнь, как и смерть, не приходит обратно.

Август 2012 г.

Поздно

Все! Уже многое поздно,
Возраст — помеха тебе.
Хочешь не хочешь, а звезды
Видятся только во сне.

Умный — а что в этом толку,
Юность твоя ведь прошла,
Словно со стога иголку
Бросил — судьба не нашла.

Как приспособиться в мире,
Полном бурных страстей?
Осень — забава природы,
Старость — проклятье людей!..

Сентябрь 2012 г. (мысли 2010 г.)

Шанс

Судьба решила все за нас — мы одиноки,
Энергия души переполняет нас...
Хоть возраст наш высок, но мы в полете,
И мы используем прекрасной жизни шанс...

25 августа 2015 г.

Шанс-2

Стараюсь жить оставшееся время,
Как будто нет его совсем у нас...
Пусть мне остался час, но это время,
Тот самый шанс, последний в жизни шанс...

5 февраля 2016 г.

Тревожность

В полнолуние растет тревожность,
Влажность провоцирует усталость,
Сдвинуть время — это невозможность,
Ведь всегда чего-то не хватает малость...

28 августа 2015 г.

Следствие тревожности

Я стал бояться мечтать,
Я стал бояться полетов,
Мысли приходят опять,
Мысли проходят сквозь что-то...

28 августа 2015 г.

Мужики приходят реже

Мужики приходят, но приходят реже,
В белые постели, как в экспресс, не лезут,
И гипюр прозрачный их тревожит мало,
Весну жизни нашей не начать сначала.

В трудные моменты этой нашей жизни
Мы хотим немного и лелеем мысли:
«Мы такие яркие, лучше, чем матрешки», —
Но мужчинам нравятся молодые кошки.

Обезьяны нравятся — только молодые,
Наше время кончилось, к ним пришли другие.
Серые и белые, пегие и рыжие,
Растворяют мужиков, милые, бесстыжие.

И мечты прекрасные (в голубую просинь),
Осень — девка яркая! Осень — это осень!

Сентябрь 2012 г.

Каждому своё

Берег тот, на котором ты маешься,
Осчастливил тебя навсегда...
Как березка ты не ломаешься,
Лишь берёсту сдирают с тебя...

28 августа 2015 г.

Бессмертие и основной инстинкт

Любовь тогда чиста, когда мы молодые,
А если после — это чаще просто секс,
Садимся мы в вагоны голубые,
Но через 10—20 станций случается разъезд...

Здесь каждый может выбирать «противников»,
Войну полов не надо отрицать,
Так много раз, насколько долго их
Любвеобильный сможет содержать...

И если есть на что купить билет,
Стремятся выбрать: молодость, не старость,
Но пропасть возрастов потом становится —
Почти для всех, не в радость. И разбегаются...

Альянс ровесников возможен и под старость,
Но только в случае, что деться некуда, и секс уже
не в радость...
Проблема выросла на фоне длинной жизни
Человека,
Поэтому бессмертие — отнюдь не радость
следующего века.

Октябрь 2012 г.

Неизбежные потери

Всех друзей мы выбираем,
Но с годами их теряем;

Жен, мужей — мы выбираем,
Но с годами их теряем;

А детей — не выбираем,
Но с годами их теряем;

Развивается контакт,
Все становится не в такт.

А причина этой траты —
Мы свое лицо теряем.

Октябрь 2012 г.

Они были первыми

Первые наши победы,
Первые наши ошибки,
Первые наши утраты,
Первые наши улыбки.

Последние наши успехи,
Последние наши грехи,
Первые наши сомнения,
Что дальше? Не знаем мы...

Январь 2013 г.

Прошлое и настоящее

Старый любительский фильм

Мелькает старое кино
Своими черно-белыми движеньями,
А мы находимся в их отражении,
Будто не старились давно...

Трещит проектор, надрываясь,
Протягивая каждый кадр, словно день,
И тень воспоминаний набегаёт —
Про молодость, любовь и про сирень.

Проектор «Луч» — давно ушедший бренд,
Но связь сегодня с прошлым выполняет.
По сути дела, жизнь картины не меняет;
В итоге, всё имеет низкий тренд.

Окно воспоминаний не всеильно,
Ведь пленка рвется в неожиданных местах,
И жизнь восстановить мы всю бессильны,
Но все-таки — забудем о делах.

Мелькает старое кино
Своими черно-белыми движеньями,
А мы находимся в их отражении,
Будто не старились давно...

31 декабря 2012 г.

Старая фотография

Случайный дым, случайное жильё
Наших маршрутных карт бумажных,
Лачуг таежных мутное окно,
И легкий поцелуй тех губ, немного влажных.

Прощались навсегда, мы знали — встреч
не будет,
Ты улетишь к себе домой, туда...
Сезон закончен, выйдем вместе к людям,
К нему вернешься ты, а мне теперь куда?

Как много нас таких рассталось в юности
на свете,
В проливах жизни бурь и улиц городов,
На фото мы вдвоем в архивном цвете,
Но время все сотрет, и не останется следов.

8 июля 2013 г. (события 1969 г.)

На городском пляже во Владивостоке

В этом городе у моря
Молодости явно сладко,
Где студенчество, в основе,
Живет просто, без осадка.

Солнце мая грело воду,
Доски пирса и затылки.
Ты лежала на проходе,
Пила воду из бутылки.

Иногда сигали в воду
Молодые супермены,
И девчонки очень громко
Ставили печать измены.

Закружилось это лето
В поцелуях и объятьях,
В городе уже рассветы,
А рука еще под платьем.

Ровно месяц длилась встреча,
А потом вдруг ты исчезла.
Всё — один остался в вечер,
Чувство, словно пес облезлый.

Это прошлое когда-то
Теплотой твоей согрето,
Мы расстались слишком рано,
Мы расстались в это лето...

14 января 2015 г. (события 1970 г.)

Быть может, духи

«Быть может...», духи польские,
Были тогда в моде^[18],
Ну а духов французских
Мы не видали в природе.

Из комедийных фильмов
Знали «Шанель №5»,
Что-то другое если —
Никто не мог назвать.

«Красной Москвою» полки
Завалены полностью все,
Но от Москвы до окраин
Жизнь рвалась к красоте.

И вдруг аромат незнакомый
Расходится по стране,
Стали прекрасней девчонки,
И что удивительно — все.

«Быть может...», духи польские,
Были давно в моде,
Мода прошла, но память
Осталась о них, не проходит.

Июль 2012 г. (события 1970-х гг.)

Блондинка из Владивостока

Владивосток и институтский вечер,
Ты стройная блондинка из гостей,
«Быть может» — те духи от первой встречи
Приснились ночью мне из юности моей.

Но новая любовь пришла ко мне неожиданно,
Я сделал выбор, — выбор получился роковым:
Родился сын, жена ушла к другому,
В итоге — оказался одиноким в дым.

Мы встретились с тобой через три года,
Аэропорт — ты одинока, и я тоже одинок,
Как нам не повезло — мне надо на Камчатку,
Поговорить с тобой о встрече я не смог.

Твой адрес на груди грел молодое сердце,
Я сразу улетел на вертолете лососей считать,
Решил письмо сам бросить по возврату
В столице области, но адрес умудрился потерять.

И ровно через год, в командировке,
Пытался разыскать тебя среди людей,
Тогда ведь Интернетом и не пахло —
И с грустью улетел за борт любви своей.

Владивосток и институтский вечер,
Ты стройная блондинка из гостей,
«Быть может» — те духи от первой встречи
Приснились ночью мне из юности моей.

10 июля 2013 г. (события 1970—1974 гг.)

Девчонкам 1970-х годов

Быстро все прошло,
Быстро все случилось,
У одних любовь,
А у других — не получилось.

Милые года,
Девочки в косичках,
Постарели все,
И ноги не как спички.

Все равно милы
Мне девчонки эти:
Кто «без головы»,
А кто и при берете.

24 июня 2014 г.

На реке

М. Момчишиной

Резиновая лодка на плече потока,
Наш сплав любви, наверно, впереди,
Зеленые глаза моей любимой,
Березовый листок, лежащий на груди.

Сиреневый жучок на нитке паутины
Перелетает с острова на луг,

И легкий ветер на плечах девчонки,
Касается ресниц ее и губ.

Прибило ветром нас к кустам высоким,
В протоке мы, и не увидать никому вовек,
Свершится все сейчас, трава высока,
И оба счастливы, и это ведь не грех.

А за бортом вода несла траву и листья,
Песчинки рисовали в чаше дна холмы,
И мелкие рыбешки собирались в стаю,
Я целовал тебя на грани неба и воды.

Сентябрь 2012 г. (события 1975 г.)

На берегу Тихого океана

Стоим с тобой, конечно, молодые,
Сейчас — в годах, немного не в себе.
Ведь этот берег — это край России,
Приснился нам сегодня в феврале.

Под шум волны и океанского прибоя
Мечтали мы когда-то о любви,
Но время сломано, мы не расстались,
Но от всего остались только сны.

Куда девается любовь? Она проходит?
Бывает, не проходит... иногда.
Но время, время, время — хороводит...
Уснуть в любви и не проснуться никогда...

*9 февраля 2014 г. (рассматриваю фото
1983 г.)*

Не роман-1

Приснился дождь на светлой стороне Луны,
И не встречались наши губы на рассвете,
Глядели только друг на друга мы,
И у тебя, и у меня ведь были дети.

Сентябрь 2012 г. (события 1990 г.)

Не роман-3

Россыпь родинок-звезд на груди у тебя
Я увидел сейчас, но все стало как прежде.
Синих глаз краткий миг, вспыхнул взгляд —
и конец...
И разорван контакт этой глупой неясной
надежды.

Можно только мечтать и вздыхать по ночам,
Ты не первый стоишь перед этой дилеммой.
Осень жизни твоя, как фонарь для нее,
Что качается там далеко во Вселенной.

Эта «стори» для тех, кому мало и сто.
Дай Бог счастья вам в жизни, но это проходит.
А предельное время не минует нас всех,
И случайный далекий фонарь, что тревожит.

Успокойся, старик, так как поезд ушел.
Ты, конечно, пацан, но уже седовласый,
Не смущай ты ее, ей сейчас хорошо,
Не грузи ты ее своей поздней осенней поклажей.

А в чем сила любви — это сложный вопрос.
Ты звучишь на излете природных законов.

Хотя музыки нет, все равно в душе бриз,
И светло с тем лучом, что поймал от небесных
приборов.

Россыпь родинок-звезд на груди у тебя
Я увидел сейчас, но все стало как прежде.
Синих глаз краткий миг вспыхнул взгляд —
и конец...
И разорван контакт этой глупой неясной
надежды.

Июль 2012 г. (события 2010 г.)

Улетевшие в пургу жизни

Никогда ничего не приходит внезапно,
Ветер сильный всегда на погоду шумит,
Утром кончится все, и природа прекрасна,
И озерная синь в горизонте лежит.

Жизнь всегда одарит нас — весной или летом,
И в осенний багрянец, и в зимы наготу.
Никогда, никогда не забудем рассвета,
Что разыскивал нас на любви берегу.

Если время пришло завершить все расчеты,
Вспомни детство, родителей, братьев, сестер
И любимую женщину или девчонку,
Что любили тебя, но не стали женой.

Одиноким в душе ты прожил лотерею
Под названием «жизнь», хоть работал в поту,
Ты чего-то не понял и никогда не сумеешь
Найти всех, улетевших в этой жизни в пургу.

19 июля 2013 г.

Без любви

Все люди по природе — звери, звери, звери!
Конечно, днем они начальники, строители,
 плуты,
Но ночью превращаются они в самцов и самок,
И если молоды — в животных необычной
 красоты...

Но молодость проходит — все стареют,
И в глубине своей несбывшейся истории любви
Мы понимаем, что чего-то не сумели,
Мы очень одиноки, как открытая Луна в ночи.

Рабочие, спортсмены, шансонетки,
Торговцы, фермеры, политики, врачи —
Все в глубине души желают непристойных
 эпизодов,
И все мечтают о «машине времени любви».

Партнер твой молодой — успеха ты достиг!
А если нет — по жизни неудачник...
Поэтому сиди на своей даче
И в телевизоре смотри кино «про них».

Замена одного партнера молодым
Дает иллюзию возврата прямо в юность.
Поэтому богатые используют прием,
Впадая часто в яростную дурость.

Все люди по природе — звери, звери, звери!
Конечно, днем они начальники, строители,
 плуты,
Но ночью превращаются они в самцов и самок,
И если пожилые — то в загнанных животных без
 любви...

3 июля 2013 г.

Осенний ветер дул в конце июня

Осенний ветер дул в конце июня,
Все необычно для Природы на Земле,
Воздушный поцелуй порывов ветра жду я,
В холодный ветер ближе мы к Луне.

Мне нравится июня странный ветер,
Легко дышать и радостно в душе,
Как мало надо нам, чтоб чувствовать все это,
А то — фонарь, аптека и рай в шалаше...

Но ветер дует не всегда, а временами,
А хочется его еще, еще, еще...
И душной ночью задыхаемся словами:
«Люблю тебя, мне... милый... хорошо...»

6 июля 2013 г.

Бессонница

Устало все, реальность подступила
Тяжелым камнем отражения Земли,
Нет сил ходить, лежать, а только думать:
Быть или не быть, о чем мечтали мы?

Воспоминанья прежние тревожить стали,
Как водопад ломает тишину,
Ведь в юности мы все любовь искали,
А в старости — вот смотрим на Луну.

Тех кратеров неровных отраженье,
Где меркнет свет, но серебро звезды
Внушает чистоту прозренья:
С какими мыслями прожили мы.

Тростник мечты, рассеянный и зыбкий,
Романтику беспечной суеты
Сломала простота рассудка
Любви моей, не знающей любви.

Устало все, реальность подступила
Тяжелым камнем отражения Земли,
Нет сил ходить, лежать и даже думать:
Быть иль не быть, любить иль не любить?

Август 2012 г.

Люди-мотыльки

В отличие от собак и даже кошек,
Люди никогда не способны к чистой любви,
Смешивать любовь и ненависть отношений
Они по природе должны.

Если кто любит, любви в жизни больше,
Остатки ненависти покоятся на дне,
Но если взболтать стакан жизни,
Вкус коктейля никто не представит вообще.

Кухня Природы важна для Прогресса,
Ненависти в Эволюции нет нигде,
Но людская любовь горит в топке Природы
Для смены других мотыльков на земле.

А для чего вся наша дружба?..
Расспрашивать себя не нужно.

Октябрь 2012 г.

Домик высохшей осы

Цвет потеряет оболочка высохшей осы,
Бумажный домик ее долго сохранится.
Прекрасна жизнь, и если не родиться,
То в этом мире не побудешь ты.

В науке выводы стареют очень быстро,
Но книги — это домик, как у высохшей осы,
И знание там может навсегда храниться,
Которое собрали в жизни понемногу вы.

Всему живому гибель подготовлена Природой,
Придет и жизни цикл, сменяющий тебя,
Как бесконечна эта связь осы-науки,
Но каждый должен прежде сам найти себя.

9 июля 2013 г.

Смотри, слушай, живи

Не вспоминай закат, который был в твоей
юности.

Не мечтай о закате, который потом увидишь.
А смотри на закат, который алеет сейчас,
Пока ты эти строки читаешь и пишешь.

Не вспоминай дождь, который был в твоей
юности.

Не мечтай о дожде, который потом услышишь.
А слушай дождь, который барабанит сейчас,
Пока ты эти строки читаешь и пишешь.

Не смотри на ту женщину, которой она была.
И не смотри на ту женщину, которой она
становится.
Живи с той, которая Богом тебе дана,
Пока время не остановится.

19 августа 2013 г.

Пробуждение в 3:30

Проснулся... 3:30 только на часах,
Я знаю: долго не усну, замучат мысли.
«Феназепам» нет — как мыши грызли,
Бессонница наводит еженощный страх...

Но этот страх — восторг от прошлой жизни,
И начинаю я купаться словно в нём.
Что было так, а что не так, не скажешь днем,
И только ночью растекаются все мысли...

Мечтаешь о несбывшихся делах,
Мелькнувших девах с козьими глазами.
Они, пройдя сквозь нас, коснутся волосами,
И «парфюм времени» вдруг обволакивает нас...

Но вот воспоминанья иссякают, идут повторы,
Как на пластинке вдруг царапины мелькают.
«Не засыпай, мечтай», — я слышу уговоры,
И Мендельсона вальс вдруг заиграет...

Завариваешь кофе, да покрепче!
Мечтаешь, пьешь и засыпаешь...
Но вдруг тебе становится полегче,
И в детском садике ты в кубики играешь...

23 января 2016 г.

На далекой метеостанции

Я иду по грибы в лес в ольховый в болоте,
Одни вешенки здесь на деревьях растут.
Но грибы в октябре — это вкусное что-то,
Ведь картошка с грибами создает и уют.

Хлопья крупного снега, к счастью, редкой
 посадки,
Мне иллюзию сказки вокруг разнесут,
Я бреду по грибы по болоту в ненастье,
Наберу я грибов — к дому будет маршрут.

А потом их почишу и поджарю с картошкой,
Выпью стопку настойки — на душе хорошо,
А на улице снег пойдет с дождиком-кошкой,
Я пять лет от жены — как тоскливо — ушел.

Возьму с полки я книгу, «Письма Плиния
 младшего»,
И про римскую жизнь разговор заведу.
Догорающий день усугубил ненастье
И родил одинокую в небе звезду.

Закоптелая лампа горит с керосином,
По углам темнота — я один на Земле,
Молодая жена с подрастающим сыном
Будет сниться зимой... Как хочю я к тебе!

16 июня 2016 г.

Моя безумная Муза

Я хотел, чтобы ты полюбила меня.
Ведь кончается жизнь, что отпущена кем-то.
Ведь еще никогда не бросал я тебя
В ситуации пата, где «стенка на стенку».

Трудный выбор для нас, где свобода, как яд,
Убивает все бывшие наши волнения.
Никому и не нужен весь этот парад,
Но никто не поступится принципом мненья.

Я уже не шучу и согласен на все:
Пусть все будет как есть — нет других вариантов.
Я давно потерял уваженье твоё,
Моё сердце все в шпильках прикрепленных
фантов.

Океан в неглиже... Выезжаю на пляж.
Волны в ступицы бьют, и песок замывает.
Никогда не курил, но сейчас прикурю...
Пол залит весь бензином... Так лучше сгорают.
30 ноября 2014 г.

Встреча

Что идет за окном? Мы послушали: дождь...
Значит, время пришло не назначенной встречи.
И уходим мы молча, по-прежнему, врозь,
А ведь был только день, а не утро и вечер.

Не встречались с тобой мы уже много лет,
Наши юные чувства не познали финала,
И случайно, увидев тебя среди всех,
Я сразу подумал: сейчас без обмана.

Но чудес не бывает, так ведь все говорят,
Я один, ты одна... Уже выросли дети,
Наши жизни сложились, но статус менять
Нам с тобой, прямо здесь, мало светит.

Как и раньше, с тобой разговор повели,
Рассказали друг другу про жизни страницы:

Что случилось сейчас в атмосфере земли
И, конечно, в любимой камчатской столице.

Я глядел на тебя, как когда-то, — в глаза,
В эти серые воды, что меня захватили,
И я понял: ломать наши чувства нельзя.
Почему? Есть ответ: чтоб любили.

Что идет за окном? Мы послушали: дождь...
Значит, время пришло не назначенной встречи.
И уходим мы молча, по-прежнему, врозь,
А ведь был только день, а не утро и вечер.

22 октября 2014 г.

Остался один

Не приголубленный тобой,
Совсем не понятый детьми,
Остался я один с собой,
Остался я один в пути...

И невысокая Луна,
И недалекий материк,
Один в себе я ведь живу,
И к этому уже привык...

И нездоровие души,
И нездоровие себя,
Ты больше писем не пиши,
Пошла последняя весна...

Ты писем больше не пиши,
Ты помолчи, ты помолчи,
Остался я один в ночи,
Остался я один в пути...

23 февраля 2015 г.

Завтра отлёт

День закончился, завтра отлёт,
Мы уже никогда не увидимся.
Нашей белой судьбы теплоход
Чуть пригрезился или привиделся.

Прошли годы, не знаю, ты с кем,
Чувство памяти стало тусклее.
Я тебя не забыл совсем,
И от этого мне холоднее.

25 октября 2014 г.

У погоды красивый профиль

Капли утреннего дождя
Упадут в мою кружку с кофе,
В восемь вылет, опаздывать нельзя,
У погоды красивый профиль...

14 октября 2016 г.

Я не люблю

Я не люблю ситуации,
На которые не могу повлиять.
Поэтому я иногда ухожу,
Но появляюсь опять...

8 января 2017 г.

КНИГИ И МЫСЛИ

Тенцинг Норгей о покорении Эвереста (29 мая 1953 г.)

Ни англичане, ни я сам не хотели, чтобы великое событие было превращено в нечто мелкое и жалкое. И вот мы собрались 22 июня в канцелярии премьер-министра Непала и составили заявление, призванное положить конец всем разнотолкам. Один экземпляр, предназначенный для Хиллари, подписал я, другой — для меня, подписал Хиллари. Вот что написано в том экземпляре, который хранится у меня сейчас (Д. Р. Ульман. Тигр снегов. — М.: Молодая гвардия, 1957. — 272 с.):

«29 мая мы с шерпой Тенцингом вышли из нашего верхнего лагеря на Эвересте на штурм вершины. Во время восхождения на Южную вершину то один, то другой из нас шли впереди. Мы перешли через Южную вершину и стали подниматься по предвершинному гребню. Мы достигли вершины почти одновременно. Мы обняли друг друга, счастливые своей победой; затем я сфотографировал Тенцинга с флагами Великобритании, Непала, Объединенных Наций и Индии».

Э. П. Хиллари»

Мы были равными партнерами,
Когда впервые поднялись на Эверест.
Мы не были ведущими-ведомыми —
Иначе нашим результатом стал бы крест.

Я никогда не буду утверждать,
Что мог бы покорить могучий Эверест один,

Но Хиллари стал позже намекать:
Он мог бы это сделать и без шерпов спин.

В одной мы связке шли и рисковали вместе!
Не ради Хиллари, а ради Эвереста и будущих
людей!

Скажу я правду: страховал партнера,
Не стал отталкивать — и стал «вторым».

И если то «позор», что я отстал от Хиллари
на шаг,
Что ж, буду жить с позором этим, как сорняк.
Ведь Эверест так чист и не приемлет ложь,
Другого случая судьбы ни купишь, не найдешь.

Пока я жив... Но я умру на своем месте,
Весь верхний мир лежал у моих ног,
Когда я был «вторым» на Эвересте!

28 марта 2013 г.

Покорение Южного Полюса

Посвящается красавице-суке Люси и ее кобелям-любовникам — Карениусу, Барану и Шварцу.

Посвящается кобелю Майору, убежавшему в НИКУДА на Южном полюсе от членов Норвежской экспедиции Руала Амундсена.

Посвящается всем собакам, погибшим и выжившим в период освоения Арктики и Антарктики.

«Итак, 14 января 1911 г., на день раньше намеченного срока, на судне «Фрам» мы дошли до великого таинственного явления природы — Ледяного барьера. Была решена одна из труднейших задач нашей экспедиции — все собаки доставлены на место работы здоровыми и невредимы-

ми. В Кристиании мы приняли на борт 97 собак. Теперь их число возросло до 116, и почти все они могли быть использованы для завершающего похода на юг...

«Фрам» поставили на якорь в Китовой бухте... Основательно изучив местность и обсудив все возможности, мы решили, что дом надо ставить на этой небольшой возвышенности, поднимающейся к востоку. И мы не ошиблись. Быстро выяснилось, что мы выбрали лучшее из всего, что нам мог предложить барьер...

Вечером 28 января 1911 г. мы свернули оба лагеря и вселились в свой дом — Фрамхейм. Заглянешь внутрь — до чего уютно и чисто! Везде, на кухне и в комнате, блестит линолеум. Мы были счастливыми и довольными...

С 14 января по 11 апреля 1911 г. построена и оборудована база на девять человек, способная прослужить не один год. Заготовлено на полгода свежее мясо для девяти человек и 115 собак. Вес убитых тюленей достигал примерно 60 тонн.

И наконец, заброшено 3 тонны провианта на склады на 80°, 81° и 82° южной широты. На 80-й параллели: тюленьье мясо, собачий пеммикан, галеты, масло, сухое молоко, шоколад, спички и керосин, а также разное снаряжение. Общий вес заброшенных сюда грузов — 1900 килограммов. На 81-й параллели оставлено полтонны собачьего пеммикана. На 82-й — пеммикан для людей, собачий пеммикан, галеты, сухое молоко, шоколад, керосин и различное снаряжение. Общий вес — 620 килограммов...

Наконец, 20 октября 1911 г. мы отчалили... Нас было пятеро — Хансен, Вистинг, Хассель, Бьоланд и я. Мы шли на четырех санях, по 13 собак каждые.

Сани на старте были совсем легкими, ведь они несли только снаряжение, нужное нам для перехода до 80° южной широты: там стояли наготове наши ящики...»

Амундсен Р. Южный Полюс // Южный полюс. Моя жизнь.

М.: Эксмо, 2012. — 448 с.: ил.

20.10.1911

Вышли мы из Фрамхейма — наступила весна¹⁹¹,
37 километров «пробежали» до сна.
А потери в собаках начались в первый день:
Пять собак отпустили, две не в форме — им лень.

Остальные собаки — как одна, высший класс,
И за это «получат» потом между глаз!
Чья-то смерть означает жизнь для других.
Игры в полюс жестоки, каждый к смерти привык.

25.10.1911

Мы добрались до склада номер один,
Дали мясо тюленя — псы поссорились в дым.
Все в порядке, загрузка и отдых в пути —
Одни сутки лежали из-за сильной пурги.

А потом километры пошли... День и день...
Наши сани скользили в уходящую тень.
Дрались наши собаки, выясняя, кто прав:
Сразу стал проявляться их таинственный нрав.

30.10.1911

Пристрелили Бунэ по дороге сюда
И достигли мы склада под номером два.
Восемь месяцев склад оставался один,
Но на складе порядок, вот расстались и с ним.

05.11.1911

Наконец мы достигли третьего стана
И тотчас на тот свет отправляем Урана.
Устали, сил нет... Вам покажется странным,
Но через сутки Жеманница встретит Урана.

07.11.1911

После часа пути пристрелили Люси,
Жалко... Но плохо вели кобели.
Их возлюбленной труп так призывно лежал,
Их лупили кнутом, но никто не визжал.

08.11.1911

Последнюю «даму»¹²⁰¹ прикончили вечером.
Собаки все выли. Что, делать вам нечего?
Собачья любовь не годится в походе,
Конечно, нам жалко — их жизнь на исходе.

09.11.1911

Оставили склад на 12 собак,
Вернется, возможно, ведь кто-то назад.
Убежали три пса¹²¹¹, что любили Люси,
По следам полос санных — к последней любви.

11.11.1911

Материк... Впереди Антарктида встает
И могучие горы, чернотой вперед¹²²¹;
А поменьше — в снегу, как оторванный лед,
Будто б зная: уж здесь точно кто-то пройдет.

13.11.1911

Вновь оставили склад на 12 собак
Той пятерке людей, что поднимут тот флаг^[23].
Не слабели собаки и тянули вперед,
Их второе дыхание — в крови кислород!

15.11.1911

Материк уже ближе, наш приход — неизбежен.
Антарктида — ты женщина! Прелесть
и снежность!
Дуги санных полозьев, человеческих следов —
Мы дотянем до полюса с помощью псов!

16.11.1911

«Мы достигли одного из самых важных пунктов на нашем пути. Дальше план нужно было составить так, чтобы подъем дался нам возможно легче, но не увел от цели. Надо все тщательно рассчитать, взвесить все возможности. Как всегда, когда принималось важное решение, мы обсуждали его сообща. Отсюда до полюса и обратно 1100 километров. Перед нами, вероятно, и другие препятствия. И можно не сомневаться, что сил у наших собак заметно убавится. Поэтому мы решили взять с собой продовольствия и снаряжения на 60 дней и оставить склад — снаряжение и продовольствие на 30 дней. Опыт подсказывал нам, что мы, наверно, сумеем обернуться, сохранив 12 собак. Сейчас у нас было 42. Поднимемся с этим количеством на плато, там 24 собаки забьем, а дальше пойдём на трех санях с 18 собаками. Из них, по нашим расчетам, шесть придется убить, чтобы на 12 дойти обратно. Одновременно с сокращением числа собак и сани будут становиться все легче. И когда останется только 12 собак, мы сведём число саней до двух. Наши расчеты и на сей раз оправдались

почти полностью. Только в днях мы немного ошиблись, потратив на восемь дней меньше, чем предполагали. А с собаками угадали, их было 12, когда мы вернулись к этому складу».

Руал Амундсен «Южный полюс»

18.11.1911

Вот начали подъем, все собаки тянули,
Как голодные волки, догоняя косулю.
Ну а после ночевки пришлось путь брать в «лоб»,
Впряглись в сбури саней — тоже тянем вперед!

И рывок за рывком, шаг за шагом, наверх.
Ну а отдых в разведке, там, где раньше ты всех.
Выбирали пути и отходов проходы
Среди трещин, проваленных в мерзлые воды.

20.11.1911

Завтра — плато. Расклад оказался удачным.
Сэкономили дни и продукты впридачу.
А вернутся назад те, кто будет сильнеей:
18 оставим — это трое саней.

Остальные пойдут на кормежку и пир,
Люди сволочи все! Лучший друг их — вампир!
Ну, а лишних собак «прошерстим» еще раньше,
Суд стал строгим, собаки — изгои удачи!

21.11.1911

Вот поднялись на плато, дальше к полюсу спуск.
Нам не нужны собаки — ведь на плато весь груз.
Ну, а 24?.. Всех сегодня уьем —
Этих верных друзей, что тащили «в подъем».

Для нас выхода нет — мы готовы на все.
Да, жестоко, но полюс превыше всего!

Каждый сам убивает своих же собак,
И разделать он должен — ведь он им не враг.

И пошла канонада ружейных стволов,
Каждый выстрел подсказывал: «Этот готов!»
А горячие внутренности бедных собак
Жрали многие, а разве что-то не так?

Но не все из оставленных к полюсу псов
Соблазнились есть кишки разбитых голов.
Запах друга в упряжке стал настолько силен,
Что разжать свои челюсти был не каждый готов.

Первый вечер на бойне, а праздника нет,
Начнем есть мы их завтра, как раз на обед.
Горы красного мяса сверкали в лучах
Невысокого солнца в приполярных снегах.

Лучшее мясо забирал человек,
Что похуже, досталось собакам, как снег.
Первым съели мы Рэкса — стал отличный лангет,
Бывший друг посылал нам последний привет!

Четверо суток варили собак,
Все готовились к полюсу. Разве что-то не так?
Отдохнули мы крепко, отдохнули и псы.
Покорится нам полюс в разгаре весны.

А 14 туш оставили в складе
Для обратной дороги и отдыха ради.
В первый день — отошли километров на 20;
Стало легче в душе, стало все забываться.

08.12.1911

Мы прошли лучше всех рекорсменов Земли,
Флаг Норвегии нашей дальше всех пронесли!
Антарктида давала нам шанс победить...
Ну а наших собак часть придётся убить!

14.12. 1911

Накануне, до финиша, в тесной палатке
Мы мечтали о том, что все будет в порядке.
Завтра полюс достигнем — это явный успех,
Мы в истории первые — это ясно для всех!

15.12.1911

Вот на полюсе ставим флаг и палатку,
И убили мы пса^[24] на кормежку — к достатку.
Он уже ослабел и был нам не нужен,
Ну а лучший из всех убежал один в стужу^[25].

18.12.1911

Как закончили цикл пионерских работ,
Пошли к Северу ночью — к «Бойне» вперед!
Двое санок тянули 16 собак.
Наша слава неслась! Разве что-то не так?

20—21.12.1911

Двое суток спустя мы скормили Ласе.
Обессилел он сильно и был сожран, как все.
А честнейший наш пес^[26], ослабевший внезапно,
Был убит топором — за хороший характер.

22.12.2011

Через сутки, другой^[27], ослабевший внезапно,
Был убит топором, но за скверный характер.
Эти смерти уже не влекут пересуда:
Победители мы, потому — не подсудны!

05.01.2012

Наконец все на бойне у нашего склада
Нарубили собак — и раздали собакам.
А три туши забрали с собой «на дорожку»
Перерыв был в убийствах — отдохнули
немножко.

18.01.2012

Ну а вскоре случилась с собакой одышка,
Был убит топором^[28], чтоб чего-то не вышло.
А на спуске с плато забиваем его^[29],
Все убийства по графику, а так — ничего.

21.01.2012

На обратной дороге находим Бунэ,
Это первый убитый, еще в октябре.
Его жирное мясо смаковали, как раков,
Ели медленно-медленно... Ешьте, собаки!

26.01.2012

И в четыре утра возвращаемся в лагерь,
Все 11 псов заслужили награды^[30].
Во Фрамхейме все спят, и приход неожидан,
Победители мы — приз судьбою нам выдан.

27.01.2012

Все на «Фраме», находимся в теплых каютах.
Покорители полюса, и живые как будто.
Смерть одних — жизнь других! Но хочется
плакать:
Много съели собак, и скормили собакам...

11 мая 2013 г.

Территория

*Посвящается писателю Олегу Куваеву –
российскому Джеку Лондону*

Осточертеет блеклая, полярная вода
И слово «навигация» при низком небе,
Сезонный караван дошел до пакового льда
И повернул на юг, где солнце светит.

До Территории всего лишь месяц в караване
Средь льда, сирен, тумана, палубы, кают,
И перечитанные книги — на диване,
И мысли о «материке», когда идешь на ют.

Усталый ледокол, прошедший караван,
Смешался с дымом от горящей тундры.
На рейде цепь судов — пойдут на Магадан,
Догрузка, перегруз... Их путь в туманной пудре.

На Территорию сейчас летают самолетом,
А пароходом едут представители изящного труда,
Мечтая Арктику увидеть с разворотом:
Романтика — от Мурманска до Уэлена, это да!

Вас встретит влажный воздух голых сопок,
Желтый пейзаж (на черном) в летний день
И обнаженность снежная зияющих раскопок
Обычною зимой, когда слова отбрасывают тень.

Здесь люди по натуре несколько другие,
Со снисхождением слушают «крутые» новости
«из сфер»,
Всех уравнил «Аэрофлот» и блочные дома, такие,
Как в разных книгах, выбранный тот же один
пример.

Негласная столица Территории — Поселок,
Есть Город — центр Арктики морей,
И мерный рокот самолетов авиации полярной
Старательно лечил разбитую мечту судьбы твоей.

Добыча золота... Металл и есть металл...
Железо — трактор, паровоз — необходимость!
Из меди — провод, алюминий — самолет,
А вот из ЭТОГО — сплошная всем судимость!

В закатный час лимонно-желтая полоска
Отделит небо хмурое от уровня земли,
И в тракторных санях, груженных выше носа,
На бочках, детонаторах, жратве — сидели
молодые мы!

*17 июля 2013 г. (О. М. Куваев. Территория,
1974)*

Сабетта — последняя ночь

Сегодня последняя ночь,
Но если не будет отлета,
Еще один день проведем
В составе «Полярного флота».

За тридцать лет тишины
Как Север забросили прочно,
Мы снова наводим мосты,
И Арктика примет нас, точно.

По трассе морского пути,
По северной кромке России
Пройдут караваны судов,
Как раньше когда-то спешили.

Сабетта — наш северный порт,
Арктической дали столица,

Россия готова принять
Весь мир, и он сам к нам стремится.

Сабетта... Последняя ночь,
Но если не будет отлета,
Еще один день проведем
В составе «Полярного флота».

2 июля 2014 г.

Кругосветка одиночек под парусом

*Тем, кто познал сенсорный голод, ожившие
образы, психологию скуки и состояние между
сном и бодрствованием*

Что делать сейчас — ведь закончилась гонка?
Я первым пришел, и потеряна цель.
В обычной же жизни мне как-то неловко:
Не рвется никто уж к победе теперь.

Весь риск и дороги разделены ветром
На многих других, выбирающих путь.
Добраться до финиша — это удача,
Для этого нужно быть «гибким» как ртуть.

Я больше не буду встречать на стоянках
Друзей, прожигающих с яхтами жизнь,
Случайные встречи людей обветшавших,
На склоне судьбы уплывших в каприз.

Наш путь — одиночество в даях бескрайних,
Встречают нас редко подруги в портах,
И сердце щемит от случайного шквала
Оставленной жизни в надежды местах.

27 августа 2013 г.

Собаки времени

Собачий вой — пропали все надежды,
Пропали у собак, не у меня.
В упряжку всех собак — не молод, но, как
 прежде,
Держу я путь на траверзе далекого огня.

И этот бесконечный путь сменяют поколения
Всех открывателей чудесной новизны,
Такие есть всегда — природное явление,
Жаль, не о всех когда-нибудь узнаем мы.

Собачий вой — пропали все надежды,
Пропали у собак, не у меня.
В упряжку всех собак — не молод, но, как
 прежде,
Держу я путь на траверзе далекого огня.

4 июля 2014 г.

Полковник

Памяти Рея Бредбери

Привязан я к каталке много лет,
Но только из дому уйдут мои родные,
Прошу, кто есть, чтоб дали телефон,
И я звоню в просторы, дали, шири.

Звоню я в юность — встреча с ней прекрасна,
И на далеком проводе Земли
Снимают трубку, говорят: «Согласны», —
И слушай океан и города шумы.

Дрожащею рукой я набираю номер,
В далеком Мехико подняли трубку, но...

«Синьор Полковник, мне нельзя, Вам тоже...» —
«Прошу тебя... Открой еще окно...»

Окно открыто, трубка на свободе,
И Мехико шумы близки, и слышу я:
Ревут гудки, кричит многоголосье,
Мне снова 25... И в переулках нет дождя.

Вошла сиделка: «Все о'кей, полковник?»
«Да, мэ...» — успел ответить я,
И чувствовал себя еще в полете,
В том переулке на брусчатке без дождя.

Я десять лет не выходил из дома,
Сиделка забирает телефон и, не таясь:
«Вам вредно, дорогой, Вам не нужны волненья,
И завтра Вам отключат эту связь».

Те долгие звонки через моря и океаны
Прервутся через дебри девственных лесов,
Не будет городов, озер, вершин, контактов,
Закроют Сингапур, и Рио, и Лахор.

Ушла сиделка, я ползу по полу,
С большим трудом тяну я телефон,
В последний раз прошу, ведь нас прервали:
«Соедините», — и сигнал пошел.

И ясно слышу я подход трамвая,
Толпу людей, стремящихся залезть,
И рельсов звон, и радость человеческого рая,
За океаны миль, и мне в него не влезть.

Внук подошел, из рук холодных деда
Взял трубку и услышал лишь одно:
Неясный звук среди разрядов и гуденья —
В далеком Мехико закрылось времени окно...

Октябрь 2012 г.

Тимоти, Агата и Том

Памяти Рея Бредбери

Нас трое маленьких детей —
Тим, Агата и я;
И папа робота купил,
Ведь наша мама умерла.

Тот робот на витрине был
Похож на старую бабушку,
И ключ золотой в магазине,
Вручили нам, как оладушку.

Доделывать ее должны
По нашему желанию,
И спорить начали все мы,
И начались искания.

Мы выбирали цвет волос,
Глаза, живот и талию,
Как будто бабушка была
Прямо из Австралии.

И через месяц вертолет
Привез нам нашу «душку»,
Лежала в ящике она
С пуховыми подушками.

Наш ключ в пупок воткнули ей,
И бабушка ожила,
Знакомство здесь произошло,
И счастье, счастье всплыло!

А бабушка — не уговаривала,
Ждала и не просила,
Но очень важным было в ней
Улыбка: одного тебя любила.

И самый главный феномен,
И в этом его сила,
Она всегда превращалась в того,
С кем в тот момент говорила.

Никто не спорит сам с собой,
Поэтому конфликты
Кончались быстро, словно вздох,
Едва-едва возникнув.

А бабушку создали те,
Кто детство свое помнил
И чувства детского мечты
Не растерял, не отнял.

Мы были счастливы семь лет,
Потом пошли отъезды,
Учиться жизнь забрала нас,
Не быть уже всем вместе.

И вертолет наш прилетел,
А бабушкин — чуть позже,
Последние слова ее
Забыть никак не можем.

«Подругой детства вашего
Долго служила я,
Но когда вы состаритесь,
Позовите меня».

Мы обнимали бабушку
И покинули дом навсегда!
Нет! Мы никогда не состаримся.
Никогда!.. Никогда!.. Никогда!..

Жили, успешно работали,
Строили семьи, мечты, города.

Нет! Мы никогда не состаримся.
Никогда!.. Никогда!.. Никогда!..

Прошли, промелькнули годы,
Состарились — Тим, Агата и я.
Дети совсем стали взрослыми
И покинули наши дома.

Жены, мужа — умерли,
Старели — Тим, Агата и я,
Стали мы все одинокими
И покинули наши дома.

И вот мы опять в отчем доме.
Родителей нет навсегда.
Все получилось по Диккенсу,
А мы... никогда, никогда, никогда!

Вернулись в свои детские,
И через много десятков лет
Стали искать обои,
Которых давно уже нет.

И под семью слоями
Старая сказка нашлась,
Знакомые тигры и зебры
Вновь ожидали нас.

Верхний слой снят и оторван,
И я нахожу без труда
Старых слонов и кошек,
Безумно любивших меня.

Ты обещала, бабушка,
Что только наступит пора,
Вернешься ты к нам, любимая,
Мы стары. И ты нам нужна!

Мы больше не узнаём
Ни времени, ни себя.
Старые люди беспомощны,
Мы любим! Мы любим тебя!

Мудрая бабушка наша,
Отрада детской поры,
Вновь мы в тебе нуждаемся,
Приходи! Приходи! Приходи!

И по утрам мы вскакиваем,
Ждем вертолет судьбы,
Ты ведь всегда живая,
Приходи! Приходи! Приходи!

Ключ золотой от бабушки
У Агаты лежит на груди,
Скоро он станет нужен,
Приходи! Приходи! Приходи!

Октябрь 2012 г.

Встретились через пять лет

*Посвящается таким, как Сэйра
и Джонни (С. Кинг «Мертвая зона»)*

Теплый сентябрьский ветер,
Полосы света и тени,
Вечер таинством приветил...
Жизни нужны перемены.

Мы оба боимся случайного,
Нам далеко до измены,
Слова и жеста нечаянного...
Жизни нужны перемены.

Юности старые звуки,
Вернулись вдруг все неизменно,
Словно в воде мыслей блики...
Жизни нужны перемены.

Мы, окрыленные осенью,
Знаем все откровенно,
Все эти сказки для взрослых...
Жизни нужны перемены.

Взгляды, улыбки, касания —
Все на излете измены.
Время ушло? Расстаёмся...
Жизни нужны перемены.

«Случая больше не будет,
Заката заря догорела,
Иди ко мне, мой любимый...»
Жизни нужны перемены.

Не знаю: хорошо или плохо,
Судьба подает нам примеры,
Мы отдаем, что потеряно...
Жизни нужны перемены!

5 августа 2013 г.

**Ритуальный художник и Женестьева
Терговен**

Посвящается — Э. М. Ремарк «Черный обелиск»

Лунный бред Изабеллы

Луна багровая, тревожная — лжет.
Прохладная, ясная — ее можно пить.
У нее вкус опала — слегка горчит,
Но свет нельзя зажигать — умрет.

Луна при свете меркнет — слезой,
Ночью нужно открыть окно
И поставить стакан с водой —
Луна тогда попадет в него.

Зеркальный бред Изабеллы

Зеркала мертвы, когда совершенно темно.
Может быть, они спят, когда совсем темно?
Мне кажется, они всегда видят сны:
Им снится вселенная наоборот — это мы.

Наша оборотная сторона — зеркала,
Только пока мы стоим, как листва.
А нас уверяли, что ничего там нет,
И когда уходим — нас там давно уже нет.

Зеркала никогда ничего не могут,
Изображение люди видят только своё.
Другие видят и чувствуют только себя,
Они невольно заслоняют всегда тебя.

А другая сторона прыгает прямо в нас,
Но ты никогда не проникнешь в душу ее.

Значит, изображения у них там внутри,
В зеркале остается часть тебя, посмотри.

Мы во всех зеркалах разбросаны,
И каждое отняло маленький ломтик тебя.
Неужели лунные зеркала распилили
И начали обкрадывать меня у тебя?

Зеркала никогда не крадут всего,
Зеркала — они слегка изменяют тебя.
Где мое лицо, было которое до того,
Как они начали обкрадывать меня у тебя?

Мысли об Изабелле

Она, которую могу я обхватить руками,
Видит по-иному, тем отличаясь от меня:
Каждое дерево-звезду — штрихами,
Любовь между людьми и даже самоё себя.

Там в голове её, наверно, звон хрустальный,
И за границами этого тесного мирка
Взорвался навсегда огромный мир реальный,
Не познанный еще никем и мной пока.

В ней заключается вселенная другая,
На миг все перемешано в моем мозгу.
И я не знаю, где действительность иная,
Что она видит и что я видеть не могу?

Тогда она расскажет без прикрас
О своем мире, но с луною-зеркалами.
Знает она и то, что было бы без нас,
И то, что вряд ли мы когда познаем.

Испытываю изумленье всей душой:
«Пойдем к луне — будет светлее».
Она противится, качает головой,
И волосы ее — уже на моем теле...

Желания Изабеллы

О грядущей любви можно только мечтать,
В одинокой звезде видеть призрак луны,
Ни за что никогда про людей не узнаешь,
Каковы они будут, оставаясь одни.

Рывок короткий — юбка сброшена,
Остались туфли одни на ней,
Ночного сумрака, безумья крошево,
Она смеется: «Иди скорей».

От света лунного глаза бесцветные
И зубы белые, как известь скал.
Желанье дикое — она холодная,
Нет сладострастия, о чем мечтал.

Она присела, дугою выгнулась...
Шипит, бормочет бранные слова.
В бесстыдной позе — гримасы жуткие,
Схватила юбку..., нагой ушла.

Иду я медленно аллеей парковой,
Чувство вины гнетет меня,
Любить безумную — значит насиловать,
Любовь большая спасла себя...

А через день мы снова встретились.
Она стояла с улыбкой у окна.
Ее глаза затрепетали крылом бабочки,
«Ты меня предал», — ее слова.

Снимает туфли, ложится на спину,
Сажусь я подле, и как мне быть?
Ложусь, и, наконец, она в объятиях,
Уснула вдруг — боюсь пошевелить.

Вскоре проснулась: «Уйди скорее!
Любил меня?» — «Нет, ожидал тебя...»
«Скорее уходи, они придут, увидят», —
И за окном вдруг умерла звезда.

О грядущей любви можно только мечтать,
В одинокой звезде видеть призрак луны,
Ни за что никогда про людей не узнаешь,
Каковы они будут, оставаясь одни?

Выздоровление Женеьевы-Изабеллы

Сейчас она меня уже не помнит,
Душевная болезнь исчезла без следа.
Огромный мир всю душу ей заполнил,
Такое ведь бывает, жизнь — вода!

Она стала совсем другой душою,
Иная девушка в наш мир вошла.
Великий хаос посмеялся над мечтою,
И мимо полюбившего ее она прошла.

Мы много вместе с нею говорили,
Она не помнит ничего сейчас о зеркалах,
Ни о луне, стоявшей на камине,
Я выскользнул из её рук — исчез, как прах.

Она сейчас жива, мечтает и прекрасна,
Другое существо родилось в ней.
Новое сердце не щемит, и все напрасно,
Я ухожу все дальше от любви моей...

Эпилог

Никто не скажет о рожденье страсти тайной:
Подробности любви — в журчании реки.
Но радость двух сердец все же была случайной,
И никогда с ней больше не встречались мы...

29 июля—4 августа 2013 г.

Клиентка частного детектива

Подол ее платья сдувало до верха чулок,
И не было лучшего зрелища.
Потрогать колени её я, конечно, бы мог,
Но я отвернулся — сейчас не до прелестей.

Движения авто замедлялись местами,
И таинство тела её волновало немного:
Колени её расслаблялись с рывками,
И видел я всё, хоть смотрел на дорогу.

Машина, гнавшая нас, затерялась,
И шарф-паутинка застрял в её волосах, как
платок.

Нежность груди скрыть она не старалась.
Я руку поднял, улыбнулся, но тронуть не смог.

22 сентября 2015 г.

Клиентка частного детектива-2

Мы ехали долго... Ночь наступила,
Клиентка моя от погони застыла.
Уснула, прильнула ко мне,
И паучок пробежал по щеке.

Вот дом, подъезжаем, нежно смотрю
И к двери парадной ее подвожу.
Ее уже ждали, внутрь унесли,
И больше ее не встречал на пути.

Безумна она, мне сказали потом,
Вот мой гонорар, но не впущен я в дом.
Она там умрет? Она чья-то жена?
Кто в том виновен? Ведь спас ее я!

Она убежала от этих людей,
И был я обманут командой своей.
Я сам к ним привез молодую мечту,
И чувства мои унеслись в пустоту...

23 декабря 2015 г.

Эротический дизайн корейских стюардесс

Знаменитый Инчон^[31], стюардессы идут:
Белизною фарфора их лица сияют.
И колготки со снежным отливом,
естественно, тут.
И толпа пассажиров их взглядом любви
провожает.

А в России всё проще — все любят загар,
И девчонки колготки всегда под него подбирают:
Ведь в постели, на фоне загара, у множества пар
Только белая грудь мужиков возбуждает.

26 октября 2014 г.

Любовь осенняя и голодная

Примета странная:
заканчивается осень, когда ломаются и тени
длинные, а настроение почти орлиное,
— похолодание...

но стихнет ветер, все серым станет, и осень
мокрая сломает крылья
— и не летаешь...

НА ОКРАИНЕ РОССИИ

луча ждешь солнца, пускай холодного, в искре
которого тебя, голодного,
— накормит случай или бескормица...

все длится долго, и мясо вкусное у диких птиц
— всегда осеннее...

как смерть,
— счастливый случай, от чувств спасение...

15 ноября 2015 г.

Мужчины и женщины

Женщина в шлеме

Он:
Твое лицо закрыто шлемом,
Другие не увидят никогда.
Ты не готова к переменам,
Так и останешься одна...

Она:
Неправда, покажу лицо,
Но время для меня не наступило.
Сама я, как хорошее вино,
Но вот другим стакана не хватило...

8 июня 2016 г.

Рисуй абрис

Мой ответ запоздал немного,
В феврале поземка метет.
В соцсети всем одна дорога:
Она жизни на части рвет...

Ну и что? Перепутал адрес?
Ведь письмо попало к тебе?
Открывай и рисуй мой абрис,
Как скорее попасть ко мне...

16 февраля 2016 г.

Кошка из окошка

Ждет девица сокола
И глядит в окошко,
Ведь любовь всё около,
А вдруг это кошка?

Милое животное
Прыгает ко мне,
Если, ох, прижмется...
Он придет ко мне!

И она прижалась —
Милый мой пришел...
Трогает, ласкает,
Как мне хорошо!

25 августа 2015 г.

В Покров день

Как косынку я сниму,
То полезу в сено,
И тебя к себе зову,
Встану на колено...

Ну а после снимем всё
Самое ненужное.
Не мешает нам никто,
Ведь сочтемся дружбою.

Чувства спину холодят,
Но сердце разжигают,
Ведь под сеном, в Покров день,
И не то бывает...

14 октября 2016 г.

Расстегну на тебе поясок

Расстегну на тебе юбку серую,
Расстегну у тебя поясок.
Я люблю тебя, моя девочка,
Я созрел, а ведь раньше не мог.

Опыт твой меня не касается,
Ты ведь раньше не знала меня,
А сейчас видишь, как получается,
Я любовью тревожу тебя.

Ноги белые, губы алые —
Возбуждают меня, соловья,
Если б раньше имел я возможность,
Полюбил бы тебя навсегда...

27 июня 2015 г.

Чулки

Не любил он юбок до чертиков,
Но особо любил чулки:
Чтоб снимать их и отстегивать,
Обнажая коленки твои...

Легкий дым символических прелестей
Заставлял его трепетать,
И поднимая тебя, руки вытянув,
Приносил к себе на кровать...

Положив тебя, чуть растерянную,
Средь кроватных кружев в белизну,
Он глядел в глаза голубые,
Видел море и видел волну...

И когда вдруг приливы новые
Начинала ты ощущать,
Он снимал лоскутки покровные,
И мурашки встречались опять...

Поднят верх, и «сестренки» белые
Выпадали из пустоты,
Сколько раз мне все это делали,
Сколько раз ощущал и ты...

Тех движений мгновения полные,
Лунный свет в отраженьях цветов,
Молодые ведь все неумные,
Вам раздразнят и тело, и кровь...

И когда уже все изведано,
И не знаешь: жить иль не жить?
Он разбудит тебя утром с кофе
И предложит немного отпить...

9 июля 2015 г.

Не спится мне

З. Морской

Не спится мне: опять тревожат мысли,
Белеющий рояль манит меня к себе.
Белеющий рояль целует мои мысли,
Которые всегда присутствуют во сне...

Лиловой астры тень открытого окна
Вдруг заставляет подойти к нему.
Открыта крышка — путь известный к звуку,
А за окном чуть улица, зеленая, в снегу...

Все это не во сне, все это в явной жизни:
Приходят водопад и шторм — приятная родня...
Причина же проста: куда уходят мысли?
Лишь только «мышка» ЛЯ счастливее меня...

27 января 2016 г.

Я думаю о той

Я думаю о той, которую не видел
И в жизни не увижу никогда.
Ведь возраст мой — простая ностальгия,
Сверхновая погасшая звезда...

Она все знает, понимая это,
Но повода расстаться не даёт.
Ведь мое чувство, словно скорость света,
Несет её в непрерывный полет...

Простая связь волнений электронных
Ей позволяет бросить в пустоту
Свои мечты о ком-то, вновь найденном,
Исполнить самую заветную мечту...

Я счастлив буду видеть эту встречу
Двоих сердец, столкнувшихся в пути.
Скажу обоим сразу: «Добрый вечер», —
И счастья пожелаю им в любви...

10 февраля 2016 г.

Чувство

А. Владимировой

Я рад, Вы встретили его!
И Вам уже покой не нужен,
Хотя и юность далеко.
Вы вместе прыгнете по лужам
И поцелуетесь легко...,
Тот шрамик у соска ведь не исчез?
Не нужен Вам сейчас никто...

16 января 2016 г.

Поздняя любовь

А. Делий

Пусть слов мистраль желает отрезвить
Тебя, на все готовую сейчас,
А как потом с тобой мы будем жить,
Если любовь попробуем хоть раз...

Мы перешли черту — и тот финал,
Союз любви в остывшем ноябре,
Не можешь ты забыть его, но он пропал.
Смотри, свеча горит в ночном окне...

Пусть сны твои о прошлом улетят,
Запутаются между ласк и слов моих,
Ведь мы с тобой еще не начинали жить,
А на дворе — ноябрь для двоих...

12 августа 2014 г.

Шоковое состояние

Огромный конкурс жизни не пройти,
И снег с дождем пульсируют на грудь.
Дряхление, депрессия и путь
С любимым пуделем из детского мульти...

И эта темнота, и это все о ней,
Когда она сворачивает простынь.
А от остывших углей дыр полно,
И эти дыры в будущее, в общем...

Но выйдя из двери, ты попадаешь в мир,
В мир параллелей и счастливых судеб,
Где девушка, разлившая вино,
Танцует на одной ноге на блюде...

И эта осень, как мороз по коже,
Была последней в голове твоей.
«Счастливого пути, судьба тебе поможет», —
Сказал сбежавшей от него любви своей...

5 марта 2016 г.

Пересыхают губы

Э. Шток

Движения души облечены в тугой корсет,
И с упоением тебя читаю,
Но однозначного ответа нет и нет,
И западают пуговицы души, чем ближе к краю...

Пересыхают губы у меня,
Влага любви уже не освежает, а хочется ещё
Поцеловать тебя и в родинки, в глаза,
И расстегнуть ту пуговку, что ближе к краю...

Стихов живых простор рассыпан на траве,
Я нагибаюсь, чтобы их поднять и замираю.
И застегнул последнюю я пуговку к тебе,
Последнюю, да, ту, что ближе к краю...

29 января 2016 г.

Любовница

Часы нельзя уговорить,
Поэтому приходится грустить.
Когда же ты придешь?
Сидишь перед ТВ и ждешь...

Когда же ты рукою ненасытной
Потянешь складку нижнего белья?
А я уже готова для тебя
Уехать далеко и быть не любопытной...

Когда ты, наконец, придешь
И скажешь мне заветные слова?
А у меня уже кружится голова:
Я — навсегда... Я здесь... Люблю тебя!

29 января 2016 г.

Сорок лет спустя

Друг с другом стало трудно говорить,
В наших лобзаниях потеряны все точки,
Мы можем умереть поодиночке,
В одной квартире продолжая жить!

Наш ужин на двоих, потом раздельность комнат,
Твой мат по телефону — общенье с дочерьми,
Какие-то дела по почте электронной,
И никогда ни слова о любви!

21 февраля 2016 г.

На берегу, остывая...

Пропало, что было!
Износ всей души,
И жизнь уже сплыла
По волнам любви.

Осень в разгаре!
Забыто то лето,
Звезды пылают,
Но всё не об этом.

Мечты наизнанку!
После дождя
Любовь-куртизанка
Теряет меня.

Галечный берег!
Кругом пустота,
Упущено время,
Природа права.

Мелодии Рота!
Девчонка, прости,
За мною нет хода,
Конец мой пути.

Закончился спор!
Это было вчера:
Сердечный мотор
Остывает с утра...

27 марта 2016 г.

Пазл

А. Делий

Этот теплый, горящий камин
Притянул и тебя, и меня,
Наши чувства — дрова многих зим,
Будем греться — иначе нельзя.

И зачем же тебе уходить,
Теплой шали нагретый квадрат?
Чувства наши мы можем продлить,
Или пусть же, как дым, улетят?

Не решить никогда этот пазл,
Ведь игра надломиться стремится,
Но кто выложил в жизни хоть раз,
Никогда разрушать не решится...

31 октября 2016 г.

Двое

А. Владимировой

Я помню ту осень. «Какую, скажи?» —
Ту самую-самую, после весны.
Ту самую осень, и слезы со щек,
Да, нас было двое, но кто-то еще...

Налей мне вина в ладони свои,
Разлей на меня, а потом обними.
Рубин этих пятен меня успокоит,
А шелест листвы нам свиданье устроит...

Неважно, что было, важнее, что будет,
Люблю я тебя, и никто не осудит
Двоих, потерявшихся в жизни просторах,
В отложенных к осени разговорах...

17 сентября 2016 г.

Реалистическая трагедия

Меня любила ты, а я как-то не очень,
Мужской максимализм переполнял меня.
Мы целовались, спали между прочим,
Такой была наша гражданская семья.

Все те слова, которых не сказал,
Забудутся за год военной службы.
Я помню тот отъехавший вокзал,
Тебя в слезах мужской и верной дружбы.

Один билет купил я в осень навсегда,
Второй билет еще не напечатан.
Зима, весна и лето и тогда:
К вам через год вернусь, мои ребята!

И вот я снова здесь, тебя нет на пути,
Второй билет давно уже припрятан.
Его я сохранил, чтобы к тебе прийти,
Откроешь ты мне дверь, или другим ребятам?

19 ноября 2016 г.

Влияние весны — 1943 г.

Была весна, она цвела.
Одни в дозоре мы лежим...

Инструкции совсем не соблюдаем.
Забыли про войну в любви вдвоем...

Как хорошо тебе, иди ко мне.
Так подчинимся же судьбе...

Немецкий снайпер «щупает»
Тебя в прицеле...

Я шевельнуться не могу,
Но чувствую: тебя люблю...

Как бы наш сон не стал
В жизни последним...

Он улыбнулся сквозь прицел,
На фото Гретхен поглядел...

Поцеловал свою любовь,
Откинул автомат, на землю сел...

И снова лег.
Уснул, счастливый, на пригреве...

11 июля 2015 г.

Конец любви

Не могу уже я свои чувства скрывать,
Не могу и молчать: ведь поверил тебе без
оглядки.

Наши судьбы пошли параллельно опять,
Только бесы любви загуляли и «режутся»
в прятки.

Чем сильнее у нас разгорался конфликт,
Что родился в любви (без любви) очень
странной,
Перестала кричать ты в забытьи на ты,
А назвала на Вы, словно я — Гусь Хрустальный.

1 ноября 2014 г.

Подарок молодости

Всем, кто подарил

Я целую тебя, молодую,
Руки медленно по телу плутают.
Берег озера — где-то с краю,
Лишь стрекозы нас наблюдают.

Нам плевать на свидетелей этих,
Ведь не скажут они всего людям.
Мы, конечно, не жених и невеста,
Но подарок судьбы не забудем.

Почему это все так случилось?
Ведь бывают судьбы накладки:
Чувство сжатое вдруг взбесилось,
Ну а я — медвежонок шаткий.

На какой-то момент показался
Я тебе седым переростком,
За туманной дымкой рассказов
Ты восприняла все очень остро.

Нет любви? Или это приснилось?
У девчонки вдруг «крышу ведёт»,
Я ее не просил, так случилось:
«Все равно никто не придёт».

Мне не ясны поступки эти:
Дарят нам, мы берем, и слышишь:
«Моя молодость тоже пройдет,
Милый мой, ты так сильно дышишь...»

Я целую тебя, молодую,
Руки медленно по телу плутают,
Берег озера — где-то с краю,
Лишь стрекозы нас наблюдают.

Ласки слабнут, смятенье придет...
Время минуло... И в душе слышишь:
«Моя молодость тоже пройдет,
Милый мой, ты так сильно дышишь...»

11 июля 2014 г.

Подарок для одинокого старика

Наш невинный роман не удался,
Осень золотом отвлекает.
Я тебя целую, попутчица,
А ты успешно от меня ускользаешь...

Значит, в темную ты играешь,
Вызывая меня на муки.
И доходит до меня постепенно:
Что-то надо от меня этой суке...

На пол пенсии любви отвалила,
Закурила, чулки поправила,
И сказала: «Второй раз — бесплатно,
У меня, дедушка, такое правило!»

18 декабря 2015 г.

Одиночество — 18 часов вечера

Вам хорошо, вы просто одиноки!
Не может быть покинут ни в какие сроки
Рожденный женщиной в любви
И ставшим вдруг ненужным человек.

Но иногда по вечерам жестоким
Водоворот желаний и надежды
Тепла крупички требовал, как в детстве,
И пары рук, протянутых во сне.

Но это все самообман покорности к судьбе!
Частицы одиночества безумствуют в Природе,
И адрес этого прозрения скрывается в себе:
Всё проявляется обычно при исходе.

Бессмысленно быть вечно одиноким,
Мы все на путь становимся надежд,
И любим этот мир, таким, как есть — жестоким!
Таким, как есть! Таким, как есть! Таким, как есть!

24 ноября 2013 г.

Жизнь коротка

Жизнь — она быстротечна,
Как вода на крутом берегу.
Я как-то запутался в вечном
И уйти из него не могу.

Привлекают меня не стандарты,
А природы картинки-куски:
Белый север, охота в предгорьях
И, конечно, пустыней пески.

Океан, поделенный судами
На моря, острова и людей,
Обитающих вместе с волнами,
И растящих своих сыновей,

Молодых капитанов скитаний
И подруг, ожидающих их,
В легком танце немногих желаний,
Мы ведь вместе? Забудем про них?

Жизнь пройдет, словно детские слезы,
Старость наша, а не для чужих...
Затем, в тихом краю у березы,
Мы хороним любимых своих.

4 июля 2014 г.

Оглянись вокруг

Время бег ускоряет,
И мы отстаем понемножку;
Ну а затем однажды
Вдруг не догоним подножку.

А жизнь вся помчится мимо,
И пусть она мимо скачет.
Те, кто отстал от жизни,
Кто понимает, не плачет.

Мы остановимся просто
В точке той «невозврата»
И оглядимся вокруг,
И встретим здесь друга и брата.

20 октября 2014 г.

Кинофильм «Бег» — финальные кадры

Снова пойдет снег,
И наши следы заметет.
Мы остались вдвоем,
И наше время уйдет.

Силуэты деревьев нагих
И белые небеса.
В жизни все повторяется
Обыденно, как слеза.

Мы встретились, наконец,
Случайно, как бывает всегда.
И есть единенье сердец
Чистое, как вода.

Снова падает снег,
И наши следы заметет.
Мы остались вдвоем,
Пусть наше время уйдет...

30 сентября 2013 г.

Город — Петропавловск- Камчатский

Туман

«Все в порядке — мы с Камчатки!» —
Вас приветствует слоган,
И на город очень быстро
Опускается туман.

Это вынос с океана,
Иногда мы ждем его,
Иногда — не ожидаем,
Иногда — и без него!

Пропадают вдруг вулканы,
Город — в коконе воды,
Туман солнце застигает,
А внутри, конечно, мы...

14 октября 2016 г.

В придорожной канаве

А. Шокранову

В придорожных канавах — не стыд!
Здесь кусты всегда подрезают.
Мы сидим средь бутылок своих
И всю жизнь и мечты вспоминаем.

Весна ранняя, весна поздняя,
Ветер холодный сечет,
А здесь в придорожной канаве
Солнечный ветер печет.

Снег навалом вдоль дороги,
Так, что просветов нет,
А в придорожной канаве
Истинной жизни свет.

Негде еще приземлиться,
Мимо «джипы» носятся,
А мужики останавливаются
И к нам в канаву просятся.

Весна ранняя, весна поздняя,
Ветер холодный сечет,
А здесь в придорожной канаве
Солнечный ветер печет.

24 декабря 2015 г.

Счастливчик?

Я еду по трассе — 700 км...
На улице 40 мороза, в шине «заноза».
В баллонах — воздух нагретый,
Не спастись от мороза...
«Сдохла» вторая запаска,
Трасса пустая,
Эх, жизнь холостая...

2 ноября 2016 г.

1 июня в Петропавловске

Сегодня лето.
На улице — плюс 2.
Немного холодно,
Но не беда.

На окнах капли,
Гляжу в окно
И вижу лето,
Но не тепло.

Туманом утро заволокло,
Земля вся в лужах, но хорошо:
Гуляет лето.
Взгляни в окно.

Березы в почках,
А листьев нет,
Лишь только ивой
Отзелен свет.

Началось лето,
На улице плюс 2.
Немного холодно,
Но не беда.

1 июня 2016 г.

Осеннее утро в Петропавловске

Пожухший месяц уж не освещал песок
Титанового пляжа «парадайза» Океана,
Но Петропавловск просыпался, как сынок
Камчатки-матери, поднявшей слишком рано.

Наш город небольшой — лишь километры,
Ставшие для многих жизненной судьбой.
Да, сильные зимой здесь дуют ветры,
Но все равно: любой из них ведь свой.

Домашние вулканы разрезают ностальгию,
Небесный горизонт на верх и низ:
Вверху — Полярная звезда и остальные,
Внизу — Авачинская бухта, города карниз.

Автобусы в пургу стоят, мы тащимся пешком.
Ну а потом с любовью вспоминаем эти дни:
Камчатских мужиков и баб, что «с ветерком»
Нас на работу в джипах подвезли.

Все это впереди, ну а пока рассвет,
И Солнце и Луна еще близки на небосводе,
И лучше этого утра, под кофе, нет —
Ведь новый день рождается в Природе!

2 ноября 2013 г.

Дожливый декабрь в Петропавловске

Дожди идут в декабре —
Новый Год наступает,
А перелом в январе,
Когда вода замерзает.

Мокрый, голый асфальт —
Брызги летят на обочину,
А на душе хорошо:
Снежной пурги не хочется.

Солнца давно не видно,
Диск Луны в ореоле,
Это к погоде плохой —
Морозы уснули, что ли?

Но в новогоднюю ночь
Обновление просится:
Пойдет настоящий снег,
И Старый год кончится!

17 декабря 2013 г.

В предновогоднюю пургу в Петропавловске

Без снега нас не оставил
Две тысячи тринадцатый год.
В этой жизни без правил,
Всегда Камчатке везет!

Предновогодняя вьюга
Всех ослепила кругом.
Ползут японские «тачки» —
Соседней страны автопром!

Белая каша дороги
Только видна слегка.
И наше дыханье на стеклах
В туман превращается!

Редкие силуэты
Стоят одиноко в пургу.
«Садитесь ко мне, люди добрые,
Садитесь — я вас подвезу!»

29 декабря 2013 г.

Февральская весна на Камчатке

Потепление с океана:
Вскрылись реки очень рано.
Хлюпает везде вода.
Первый раз такое? Да!

Февраля и нет середины,
А зима — уже в помине.
Вскрылись реки раньше срока,
Это все весны морока.

Да! Весна будет холодной.
К нашей жизни непригодной.
Будут пурги и метели,
Вы такой весны хотели?

Смена климата идет:
Будет таять быстро лед,
Но длиннющая весна —
Это летняя жара!

Потепление с океана:
Вскрылись реки очень рано.
Хлюпает везде вода.
Первый раз такое? Да!

12 февраля 2014 г.

Снежный инфаркт

Я «загрел» в больницу, перевернул страницу,
Страницу той истории, что жизнью мне была.
А за окном вулканы, медведи и поляны:
Такая жизнь веселая, ну как же без меня!

Февральский снег все стелется и заметает
дерево,
Которое я вижу из своего окна.
Не чищена дорога, на ней людей немного:
Камчатка моя милая, ну как ты хороша!

Вот выйду из больницы, надену рукавицы,
Начну свою машину от снега расчищать
И «загремлю» в больницу, переверну страницу,
Сердечко мое милое, какая все ж ты ****ядь!**
18 февраля 2015 г.

Двенадцать месяцев в Петропавловске—Камчатском

Январь

Новогодняя ночь, мы стоим у окна,
Видим взрывы петард и хлопушек,
Внизу пьяный народ, но добро берегут,
Не садятся за руль легковушек.

Все садятся за «джип» — не машина, а зверь,
Проходимость везде, без натуги.
Это конь боевой, «007» — дорогой!
Едем в центр? А может быть, к другу?

Как начнется салют — все машины ревут,
От угона ревут и от скуки,
Ведь три дня будут пить камчадалы сейчас
И заламывать белые руки...

Февраль

Переметы дорог — это снежный февраль,
На Камчатке экстрим ежегодно,

Мы привыкли к нему, а у вас там цветы?
Хорошо там у вас, но хлопотно...

Много снега всегда, но уже потеплей,
Тянет всех на ключи в Паратунку,
Ведь в бассейнах вода — голубая мечта,
И любовная ночь в баре с рюмкой.

Все стремятся в тепло, все свободны давно,
Все мечтают найти половинку,
Здесь ее не найти, но открыты пути:
И под юбку... чулок... и резинку...

Март

Кошки в марте любовью болеют всегда,
Люди в марте болеют простудой,
Женский день ведь прошел, как сейчас хорошо
Полежать рядом с пивом «под шубой».

Разрастается день — он длиннее теперь,
В Роллердроме «звезда» выступает,
Хорошо на Камчатке! Ждем весну и апрель,
Любим зиму... В Бангкок улетаем...

Апрель

Вот мы едем домой, погибается день,
Все заботы уходят на завтра.
Наши джипы скользят, мгла уже за окном,
И все это приходит внезапно.

Все машины чумазые, брызги вокруг,
Мыть авто уж совсем бесполезно,
Все махнули рукой на весны баловство,
Тратить деньги ведь надо полезно.

Май

Длинный праздник — весна! А кругом тишина,
Дым костра — мусор старый сжигают,
Этот первый шашлык, что не ел целый год,
Очень вкусен — слюна в глаз стреляет.

Кто жену потерял — полезай на этаж,
Задремала твоя половинка...
Размечтайся о ней, но кроссовки сними,
И просунь ты ей руку за спинку...

Июнь

В июне город покидают те,
Кто едет на все лето на рыбалку.
А жены их потом идут к гадалкам,
Ведь тяжело на море и реке.

Рыбацкая удача не про них,
Она давно ведь стала мишурой,
Которая собой всю суть закроет,
Их, как всегда, обманут... Жалко их.

Но этого не говорят народу,
А говорят: «Прекрасная природа,
Вулканы, лососи — все окружает вас,
Увидите вы все из самых первых глаз!»

Июль

Да... В городе жара и плавится асфальт,
Все дамы ходят без белья и редко в стрингах.
На джипах носятся девчонки «из села»,
Нашедшие вторую половинку.

Круизный теплоход стоит на рейде бухты,
Седые гости посещают наши дачи,
А на вулканах скопища людей —
Туристов и искателей заоблачной удачи.

Август

А под вулканами все поле в джипах, дамах, мамах.
Грибы и ягоды созрели, и немало,
«Сыночек — это гриб, смотри, большой какой,
А это — ягодка, а это вот — сметана...»

На местных рынках чудное раздолье,
Но цены не низки, довольно высоки,
И если б не было китайских овощей и фруктов,
Остались камчадалы без штанов на краешке
Земли.

Сентябрь

В чистом поле от джипов стоит суета,
Камчадалы картошку копают.
Верно все, ведь конец сентября,
Видишь это — слеза набегает.

Есть в России привычка — картошку садить,
И у бедных она, и богатых;
Каждый любит себя (сам себя) похвалить:
«Видишь, вырастил сам, я ведь... папа!»

Октябрь

Вулканы в октябре — красивая картина.
Они белы, крепки и чуточку невинны.
Прозрачна синь, без всякой дымки небо,
Внизу все водку пьют, но на вулкан не лезут.

Сапожник без сапог — обычная проблема,
Залезу на Авачу, и это непременно!
Но год проходит, а вулкан не пройден.
Надеюсь, сын поднимется и там побродит.

Ноябрь

В ноябре, как всегда, второй снег выпадает;
И какой он густой — на лету замерзает.
Замерзают и джипы, что ползут на работу,
Не сменили вы топливо? Идиоты!

Покупают квартиры, кто работал в путину.
Покупают, что можно, надорвав пуповину.
Дарят женам, любовницам всякие фанты.
Любят нас они все — мы для них бриллианты!

Декабрь

Приснился сон, что в общей бане город весь:
Его элита и народ попроще.
И водку хлещут все, и в Ленинград летят —
К Надюхе из квартиры 48^[32].

Диагноз ясен — все хотят любви,
Ведь что-то в нашей жизни, как в реке.
Но расстояние — ленинградская блокада,
Ломает всю любовь на передке!

Поэтому домой мы едем, не к Надюхе,
Хотя уже все пьяные, как «хрюки».
Развезят жены нас домой на джипах в непогоду,
Камчатка поздравляет с Новым Годом!

(далее — см. «Январь»)

10 июля 2013 г.

Остров Крым — 1980-е гг.

(Социальная фантастика)

Предисловие автора

Впервые роман В. П. Аксёнова «Остров Крым» я прочитал в журнале «Юность» в середине 1990-х годов. В то время он как-то не произвел на меня колоссального впечатления. Я его просто не понял.

Но перечитав роман летом 2013 г., я был настолько поражен этим романом, что мне захотелось по некоторым эпизодам написать стихи. Это желание возникало периодически, но только в декабре 2013 г. Муза позволила мне это сделать.

Мне кажется, что изложение этого романа в стихотворной форме вновь привлечет внимание читателей к великолепному роману В. П. Аксёнова «Остров Крым». Манера написания романа довольно сложна, и стихотворный вариант содержания некоторых сюжетных линий романа поможет читателям произведения В. П. Аксёнова быстрее прочувствовать оригинальность и культурную значимость этого произведения.

Я не рассматриваю этот вариант как окончательный и, вероятно, когда-то потом допишу еще 2—3 стихотворных эпизода. В своих стихах я отразил только главную сюжетную линию, и многое «осталось за кадром». В связи с тем, что не все читали «Остров Крым», для понимания содержания и развития сюжета я включил в этот стихотворно-прозаический проект ряд выдержек из романа В. П. Аксёнова (на что сделал ссылки).

*Посвящается Василию Павловичу
Аксёнову (1932—2009), написавшему
историческую антиутопию «Остров
Крым», альтернативу развития СССР*

В своем романе В. П. Аксёнов сделал допущение, что Красная Гвардия в 1920 г. не смогла захватить Крымский полуостров, т. к. в его произведении это остров, отделенный от материка 40-мильным Чонгарским проливом. Поэтому исхода Белой Гвардии в Турцию и другие страны не было. Все войска остались в Крыму и перешли к мирной жизни, имея свою армию на случай вторжения войск из СССР.

В. П. Аксёнов писал: «Когда в тысяча девятьсот двадцатом году большевики вышибли Белую Гвардию с континента, белые офицеры на острове Крым стали называть себя «временные эвакуанты». Потом появилось сокращение «вр. эвакуанты», а уже в пятидесятых годах, когда основательно поблекла идея Возрождения Святой Руси, сложилось слово «врэвакуант», нечто вроде нации...

В тысяча девятьсот тридцатом году прогрессивные силы островитян вырвали у барона Врангеля демократию...

В первые послесталинские годы... возник образ подзрительного злочного места, международного притона, Эльдорадо авантюристов, шпионов. Там были американские военные базы, стриптизы, джаз, буги-вуги. Словом, Крым еще дальше отошел от России (СССР), подтянулся в кильватер всяким там Гонконгам, Сингапурам, Гонолулу; стал как бы символом западного разврата, что отчасти соответствовало действительности...

И вдруг Никита Сергеевич Хрущев, ничего особенному своему народу не объясняя, заключил с Островом соглашение о культурном обмене. В шестидесятые годы

начали появляться первые русские визитеры с Острова, тогда-то и началось знакомство молодого поколения со своими сверстниками, ибо именно они в основном и приезжали, старые «врэвакуанты» побаивались...

В ранние шестидесятые, молодые островитяне производили сногшибательное впечатление на москвичей и ленинградцев. Оказывается, можно быть русским и знать еще два-три европейских языка как свой родной, посетить десятки стран, учиться в Оксфорде и Сорбонне, носить в кармане американские, английские, швейцарские паспорта. У себя дома крымчане умудрялись жить без паспортов. Они каким-то странным образом не считали свою страну страной, а вроде бы временным лагерем. И все-таки были русскими, хотя многого не понимали...

На Острове среди молодежи в 1980-х годах стала формироваться молодая нация острова Крыма — «ЯкИ» (сокращенная аббревиатура от «Якши» и «О'кей»), составленная из потомков татар, итальянцев, болгар, греков, турков, русских войск и британского флота. Представители культуры «ЯкИ» говорили: «Это нация молодежи. Это наша история и наше будущее, и мы плевать хотели на марксизм и на монархизм, на Возрождение и Идею Общей Судьбы!»

Впрочем, находились и такие, кто хотел все понять, во все старался влезть, и первым из таких был Андрей Арсеньевич Лучников. Это был сын Арсения Николаевича Лучникова, участника знаменитого Ледового Похода на Москву, в настоящее время один из претендентов в президенты острова Крым...» (В. П. Аксёнов «Остров Крым».)

1. Некоторые действующие лица

Лучников Арсений Николаевич — врэвакуант, участник Ледового похода Добровольческой Белой Армии на Москву, Предводитель дворянства Феодосийской Губернии Крыма;

Бакстер Фред — врэвакуант, участник Ледового похода Добровольческой Белой Армии на Москву;

Боборыко Филипп Степанович — врэвакуант, участник Ледового похода Добровольческой Белой Армии на Москву;

«Одноклассники» — замкнутая элитная группа детей-одногодков первых врэвакуантов, вместе учившихся в Третьей Симферопольской мужской гимназии имени императора Александра Второго Освободителя (друзья-единомышленники):

Лучников Андрей Арсеньевич — «одноклассник», главный редактор газеты «Курьер»;

Чернок Александр — «одноклассник», военный летчик, командующий вооруженными силами («форсиз») Северного укрепрайона острова Крым;

Беклемишев Вадим — «одноклассник», сотрудник «Курьера», соратник А. А. Лучникова;

Новосильцев Владимир — «одноклассник», граф, профессиональный автогонщик;

Сабашников Петр — «одноклассник», представитель острова Крым в ЮНЕСКО;

Врангель Борис Теодорович — «одноклассник», посол Крыма в Москве;

Мешков Тимофей — самый богатый из всех «одноклассников», совладелец нефтяного концерна «Арабат Оил Компани»;

Востоков Вадим Анатольевич — «одноклассник», сотрудник контрразведки острова Крым (ОСВАГа);

Фофанов — «одноклассник»;

Нулин — «одноклассник»;

Каретников — «одноклассник»;

Деникин — «одноклассник»;

Кублицкий-Пиоттух — премьер Временного правительства в Крыму;

Лунина Татьяна Никитична — диктор центрального телевидения СССР (программа «Время»);

Сергеев — полковник КГБ СССР, курирующий остров Крым;

Антон — сын Андрея Лучникова 20 лет;

Кристина Парслей — американская девушка 31 года, дочь богатых родителей;

Памела — американская девушка 20 лет, дочь богатых родителей.

2. Экспозиция

Остров Крым оставался российским,
А Россия Советской была.
Изуверские «чистки» народа
Не коснулись людей *Острова*.

Не ушли за кордон добровольцы,
Все остались на русском *Острове*,
И частицу Белой России
Пестовали, любили и растили.

Изобилием Крым славится,
И духовно богата Россия,
А Советы — все делили утопию,
На собраниях, в холоде, инее.

Племенных коней и устриц
Экспортировали из России,
А кары класса «Супер-Риц»
Стали известными в мире!

Выпускали в России авто:
«Русо-Балт», «Питер-Турбо» и прочие;
А советские — что-то не то,
Но все были до них охочие.

Известная фирма «Сикорский»
Вертолеты клепала здесь,
И Америка завидовала,
Импортом сбивала спесь!

3. Монолог Андрея Лучникова

Я, Андрей Арсеньевич Лучников,
Холостяк и плейбой из пентхауза.
Проживаю в столице России —
Симферополь она называется.

Симфи был городишко заштатный,
Но прошел бум архитекторов мира,
Что построили Мекку туристов
В государстве острова Крыма.

Мой отец воевал за Россию,
Я родился уже на Острове,
В окружении моря синего,
И с симпатией к Москве острою.

Я редактор газеты «Курьер»
И бываю с работой в Советах,
И Идеей Общей Судьбы
Раздражаю экстремистов при этом.

Бесконечные делегации,
Торговля и безвизовый въезд
Превратили островную Россию
В международный вертеп.

Укрепрайон островной разложен,
Офицеры читают «Курьер»,
И идея Общей России
Превращает всё в мягкий мел.

И банановая Россия
В область Крымскую превратится,
Ведь развалена Крымская Армия,
Ей придется с Советами слиться.

Развивается комплекс вины
Среди населения острова
И чувство Общей Судьбы
С Россией, а это — не так просто.

4. Вечер в доме Арсения Лучникова по поводу приезда внука Антон

(монолог Андрея Лучникова)

Сын приехал, Антон,
С американками из Стамбула,
Там девчонки мотались как сон,
Как семена саксаула.

В России они в первый раз —
Подруги Кристина с Памелой.
Крым — страна первый класс
В истории современной.

Шампанское «Новый Свет»,
Омары под сборным соусом,
Под балаклавскую ветчину
И черной икры бонусы.

Далее — нормальный обед,
Алкоголя действия смена,
И ступня Памелы меня...
Под столом коснулась колена.

После ужина ушли все к себе...
Слушал музыку, лежа в постели,
Вдруг скользнувшая легкая тень
Оказалась Кристиной на деле.

Хулиганские руки ее
Опустились в нужное место,
И смеющийся девичий пир...
Ну и чем она не невеста?

Наше свинское племя мужчин
Распластало ее на кровати.
Все сравнялось, и нет причин,
Растворился я в ее мате.

Вновь причесанная Кристина,
Вдруг спросила меня в упор:
«Вы Памелу наверно ждали?
Но ваш сын ее в баре припер!»

«Всего доброго вам, Кристина», —
Попрощался с девчонкой я,
Но Кристина уже пропала...
В пожаре женском была простыня...

5. Рассказ деда Арсения внуку Антону о матери Андрея Лучникова

Мы отступали, Москву мы не взяли,
Драпали просто... Каюк!
И мы, недобитые, были погружены
В поезд, идущий на юг.

В нем вывозили «смолянок».
Более года они
В наших тылах страдали
От ужасов русской войны.

Девочки были измучены,
Грязные, но свои,

Те, которым мы клялись
И признавались в любви.

Девчонки нас тоже узнали,
Поняли, что свои,
Но в ужасе пекла гражданского
Готовились к капитуляции.

Ее я сразу увидел,
И закружилась моя голова.
Я завел ее в тамбур —
Не будет любовь там видна.

Тамбур завален мешками,
Я подложил шинель.
С задранной юбкой по пояс
Сидела любви моей цель.

Настойчиво ломились в тамбур
Какие-то мужики,
Я показал им винтовку — утихли,
И мы предались любви.

К счастью, она не видела
Голодных похотливых лиц,
Так как спиной сидела,
А то упала бы вниз.

Потом нашел ее в Ницце,
Не виделись почти 10 лет,
И только тогда совершили
Мы с ней наш брачный обет.

6. Служебная командировка Татьяны Луниной в Крым

Татьяну направили в Ялту
На поиск объекта внимания,
Дали командировочные
На долгое проживание...

Комитет потерял Лучникова
На несколько дней в России,
Шерстили весь сектор «московский»,
А его «комсомольцы» словили.

Но секретность в СССР высокая,
А «сидел» он за дверью напротив.
Что поделать, такое случается
В стране вышколенных идиотов.

Приятная молодая женщина
С одиноким бокалом «Мартини»
Казалась французской актрисой
У моря безбрежнейшей сини.

Соседи, старики-долговязые,
Между собой шутили:
«Сколько стоит дамочка?»
Но ближе не подходили.

Счета за жилье, разговоры —
У Татьяны уже огромные.
Лучников — ушел в нору.
Кончаются деньги казенные!

Вдруг старикан Бакстер
Подошел походкой ковбоя,
Нарисовал долларов тысячу,
Но Татьяна увеличила втрое.

Куда предпочитаете, милая?
В гостиницу или на яхту?
Везде ведь комфортно, красивая,
А можно и поэтапно,

Бакстер — показал мужской жест,
Арсений смотрел с чувством досады,
Всю жизнь он идеализировал женщин,
Но в практике — деньгам нет преграды.

Фред раздевал Татьяну, долго трогал...
Он долго-долго ее щупал и смотрел.
Потом залез и страстно бормотал,
Что он испанский бык! И много раз хотел...

Все ясно, старая горилла, был влюблен,
Старик щедрее оказался и дал пять!
Потом приятное — расчет, и чек вручен:
Понятно, Бакстер хочет встретиться опять.

7. Встреча Андрея Лучникова в аэропорту «Аэро-Симфи»

В баре «Империя» пусто как нигде,
Только Фред Бакстер и Тина-Татьяна,
Он представил подружку известной семье:
Арсений и Антон не уловили изъяна.

Женщина показалась знакомой им,
Андрея Лучникова встречали...
Арсений с Фредом заказали «айс-крим»,
На Тине внимания не заостряли.

И, вдруг до Тани, о ужас!, дошло,
Что Арсений и Антон — отец и сын Андрея,
Старик знал о «выступлении» Тины всё,
И тут она стала еще бледнее.

Из прилетной зоны вышел Андрей,
Он был прямиком из Стокгольма,
«Зачем эти прятки тебе, «воробей»?
Ведь в Москву летаешь ты вольно».

«Мы будем с тобой три целых дня,
Потом поедem к отцу в Сьюро-Кая,
Антошка познакомится с тобой», —
«Хочу в Москву, Андрей, я умоляю»...

«Никуда мы не поедem, Андрей!
И вместе жить пока не будем!
Когда смогу, я позову тебя,
Ну а сейчас оставь меня на людях».

8. Нервный срыв Татьяны Луниной

Татьяна бродила по Ялте,
Не замечая ее красоты,
И паника внутренней дрожи
Сломала всей жизни цветы.

Потом нервный срыв в гостинице,
Попытка самоубийства... Как мило!
И крепкие руки Андрея
Доставили в Симфи-квартиру.

В высотном «Курьере» Лучникова
Татьяна нашла укромное место
И отгородилась наглухо,
Словно она не невеста.

Росло раздражение к Лучникову,
Как ночами хотелось покаяться,
Когда приходил к ней на случку
И после «любви» отваливался.

9. Ежегодная автомобильная гонка «Антика—Ралли»

Эти приемы в честь «Антика-ралли» в доме предводителя дворянства Феодосийской губернии (Арсения Лучникова) давно стали уже традицией. Кроме участников гонки на них обычно присутствовали члены Временного правительства и видные врэвакуанты, руководство Клуба Белого Воина, дипломаты якобы несуществующих посольств, тузы промышленности, чины «форсиза», литеры национальных и религиозных общин... все считали за честь получить приглашение в дом Лучникова-старшего, но и без приглашения явиться тоже не считалось зазорным: огромное дивное поместье на крутизне Сюрю-Кая было открыто для всех на всю ночь (В. П. Аксёнов «Остров Крым»).

Во время гонки погиб ее лидер, граф Владимир Новосильцев, и первым пришел к финишу Андрей Лучников. Тело графа Новосильцева было отправлено во Владимирский собор на мысе Херсонес. Там предстояло отпевание, и туда после окончания приема собирались отправиться все «одноклассники»... Перед церемонией награждения была минута молчания в память погибшего графа Новосильцева...

Победители уже стояли рядом с в্রেпремьером Кублицким-Пиоттухом. Из четырех победителей Андрей Лучников был самым старым, самым элегантным и самым суровым. Таня стояла среди приближенных дам, смотрела на Андрея и отводила глаза... Конец, думала она, хватит с меня. Завтра же расплоемся...

Она чувствовала, что все вокруг смотрят на нее. Редактор «Курьера» и победитель «Антика-ралли» впервые представляет обществу свою новую жену. Изредка ее касался и взгляд Лучникова-старшего, стоявшего среди официальных лиц второй линии. Он, очевидно, узнал в ней ту странную «финку» из Аэро-Симфи, но взгляд его был любезен.

Андрей Лучников видел Танино лицо, вздернутое в непонятной ему гордыне. Что вы так горделивы, сударыня? Какие у вас для этого основания, плебеечка московская, любимая моя, герцогиня ГэПЭУ? Кажется себе первой дамой бала?.. Учитесь самопожертвованию, русская женщина, ведь вы же здесь просто по заданию вашей авторитетной организации...

В глубине зала он увидел стоявшего на подоконнике сына. Антон был в костюме с галстуком, и рядом с ним стояла какая-то девушка, он обнимал ее за плечи, а она просто сверкала красотой.

Взгляд, особенный взгляд, продолжал чувствоваться, и Лучников никак не мог понять, откуда он на нее направлен, пока вдруг не заметил в дверях женщину в черном свитере с белым отложным воротничком, волосы ее были стянуты в пучок на затылке, глаза были спрятаны за дымчатым стеклом массивных очков. Вот откуда шел к нему этот особенный взгляд...

Врепремьер передал Андрею кубок, медаль и чек, заключенный в рамку кожаной папки. Аплодисменты... С кубком в руке Андрей шагнул к микрофону:

«Я уже говорил, что считаю подлинным победителем гонки своего погибшего друга, графа Владимира Новосильцева. Участие ветеранов в «Антика-ралли» — это его идея... Бросить вызов гениальным гонщикам современности — это был великий риск. Однако Новосильцев предложил пойти на него для того, чтобы граждане Острова смогли именно в этот день прочесть на бортах наших

машин аббревиатуру основанного нами нового русского политического клуба — Союза общей судьбы (СОС)...

СОС не является политической партией, ибо призывает в свои союзники всех граждан по всему политическому спектру. Основная идея Союза — ощущение общности с нашей исторической родиной, стремление выйти из островной эйфорической изоляции и присоединиться к великому духовному процессу человечества, в котором той стране, которую мы с детства называем Россией и которая именуется Союзом Советских Социалистических Республик, уготована особая роль...

Мы призываем к воссоединению с Россией, то есть дерзновенной и благородной попытке разделить судьбу двухсот пятидесяти миллионов наших братьев, которые десятилетиями за десятилетиями сквозь мрак бесконечных страданий... осуществляют нравственную и мистическую миссию России и народов, идущих с ней рядом. Кто знает, может быть, Крым и будет электронным зажиганием для русского мотора на мировой античной трассе...

Я счастлив сообщить о возникновении на островной части нашей страны Союза общей судьбы и о намерении нашего Союза участвовать в очередных выборах во Временную Государственную Думу.

Мы не будем выставлять своих собственных кандидатов, но мы будем поддерживать тех кандидатов от разных партий, которые разделяют нашу историческую философию. Народ Острова должен сделать выбор, и выбор этот будет не слепым, но сознательным...

Выбор Общей судьбы обернется для нас жертвой. О масштабах жертвы мы можем только догадываться. Что касается самого выбора, то он формулируется нами как: сытое прозябание на задворках человечества или участие в мессианском пути России, а следовательно, и в духовном процессе нашего времени... Мы призываем вас присоединиться к Союзу общей судьбы, голосовать за людей,

верных этой идее»... Сенсация разразилась. СОС идет на выборы в Думу!

Татьяна смотрела вдаль, чтобы не видеть ярко освещенной лужайки неподалеку, где прямо на траве сидели журналисты, а лицом к ним «одноклассники», основатели СОСа, и среди них Андрей, стройный, в темно-синем костюме; хорош мужик, ничего не скажешь. Издали казалось, что десяти лет не прошло, что он все тот же лихой и веселый Луч, которого она полюбила десять лет назад (В. П. Аксёнов «Остров Крым»).

10. Встреча Татьяны и Фреда Бакстера (на пресс-конференции после гонки «Антика-Ралли»)

Начался коктейль-пати с буфетом и ужином для желающих... Никто не замечал, что Таня была на пределе. Она готова была уже зажать рот, чтобы не завопить от отчаяния, как вдруг увидела хозяина дома (Арсения), который приближался к ней под руку, мама! — с Фредом Бакстером (В. П. Аксёнов «Остров Крым»).

Ужин подали мастерски,
Прием достоин признания.
Подошли Арсений с Бакстером,
И вот — состоялось свидание.

Старики улыбались Татьяне,
Бакстер — немного застенчиво,
Как будто счастья желал ей,
Без случая опрометчивого.

Арсений мгновенно отклонялся,
Оставил вдвоем с желанною.

«Леди, я счастлив — я вас нашел», —
Бак вычеркнул все из памяти.

«Фред, вытащи меня отсюда!
Увези на край Земли куда-нибудь!»
«Нет ничего легче, королева...
Хорошо, тогда немедля в путь!»

«Фред, осталось дело в Херсонесе,
Едем сейчас, а то мы опоздаем:
Поставлю свечку Новосильцеву в соборе,
Ведь только до утра открыты Врата Рая».

P.S.

Татьяну неизвестный убил в соборе,
На глазах Фреда Бакстера.
Он похоронил ее... (?)
И на яхте навсегда снялся с якоря...

11. Новая встреча Андрея с Кристиной (на пресс-конференции после гонки «Антика-Ралли»)

«Особый» взгляд из-за дымчатых очков не оставлял Лучникова и тогда, когда он направился на Юго-Западную лужайку давать пресс-конференцию... Он спросил секретаря, не знает ли тот случайно... Секретарь случайно все знал — дама приехала из Нью-Йорка на сессию Международной амнистии (В. П. Аксёнов «Остров Крым»).

Пресс-конференция иссякла и затухла.
«Хеллоу, мистер Мальборо! Привет!»
Андрей увидел покрасневшую Кристину,
И вспомнил «той любви» секретный след.

Прошу прощение «за вопросов ворох»,
Вы даже покраснели, я ошеломлен,
Краска стыда, что это — новые приколы?
Ах, к классике возврат! Разве уместен он?

Андрей, как рада видеть вас...
Хоть краешек души...
Я вас люблю, я думаю о вас,
Я не была ни с кем, люблю тебя, прости...

Ты скоро станешь дедушкой, Андрей.
Памела и Антон в приезд тот обвенчались.
А я сейчас испытываю к русскому любовь,
Хотя мы тридцать лет с тобой и не встречались.

12. Политическая ситуация в Крыму

Победа СОСа на выборах может привести не к формальному, а к фактическому слиянию Крыма с СССР...

С каждым днем обстановка на Острове все более выходила из-под власти привычных старорусских институтов. Депутаты чуть ли ни всех партий, даже монархисты, начинали свои выступления с клятв верности СОСу. Отказ от идеи Союза общей судьбы практически лишил каких-либо шансов на победу в выборах...

На экране телевизора появился Андрей. Он выпрыгнул из вертолета на базе ВВС в Каче. За ним по пятам следовала его новая женщина — Кристина Парслей, в кожаной куртке и джинсах, весьма привлекательная особа... Их встречал Чернок и сотни три восторженных молодых летчиков.

— Летчики! — сказал он. — Каравеллы испанцев, отправляясь в Атлантику, не зная, что им принесет каждая следующая миля, шли во мрак и туман. Они обрели

Америку, но ведь ее могло бы и не быть на месте, мрак и туман поглотил бы их. Таков удел человека — идти к новым берегам. Обретем ли мы Россию, нашу судьбу и мечту?

— Через неделю мы победим! Последний опрос показал, что СОС получит более 90%!.. (В. П. Аксёнов «Остров Крым».)

13. Мысли Андрея Лучникова

Еще через неделю Госдума обратится к Советскому правительству с просьбой о включении в СССР на правах союзной республики. Скажи, ты можешь мне гарантировать, что не будет какого-нибудь варварства, какой-нибудь тотальной оккупации? Ведь это же не нужно в нашем случае, совсем не нужно. Чехи — чужие, они хотели отколоться, мы свои, мы хотим слиться. Насильственный акт здесь не нужен. Нужна некоторая постепенность, такт... Наши «форсиз» станут частью Советской Армии, зачем же нас оккупировать? Социалистические преобразования тоже нужно проводить постепенно — мы долго еще сможем быть источником твердой валюты.

Пусть меня вышлют сразу, пусть нас всех, «одноклассников» вышлют в Кулунду, посадят во Владимирский централ, пусть хоть расстреляют, мы готовы, но с Островом, с населением нужна постепенность, варварские акты неуместны.... Хватит там ума не оккупировать нас? (В. П. Аксёнов «Остров Крым».)

14. Тревожное затишье

Прошло уже около двух месяцев с того момента, как Временная Государственная Дума обратилась к Верховному совету с просьбой о включении Крыма в Союз на правах шестнадцатой республики. Ответа до сих пор не было, не было никакой реакции из Москвы, словно все это была детская игра, словно и сам остров Крым не достоин внимания гигантской Евразии (В. П. Аксёнов «Остров Крым»).

15. Разговор между Филиппом Боборыко и Арсением Лучниковым

— Арсюша, мы вымираем с каждым днем. Сколько осталось? И Батальона не наберется. Арсений, меня послали к тебе товарищи. Мы чувствуем, что они скоро придут. Ведь это же бесспорно, они придут. Мы и сами бы пришли на их месте, иного быть не может. Скажи, можем ли мы, последние добровольцы, смотреть на них как на нашу армию?

Арсений Николаевич не думал ни минуты.

— Нет, это не наша армия, — сказал он (В. П. Аксёнов «Остров Крым»).

16. Вторжение

Вторжение началось... все-таки в темноте: одна заря еще не успела сменить другую, и в этих коротких сумерках налетел на Симфи свист бесчисленных турбин.

Председатель совета СОСа, издатель и редактор «Русского Курьера» Андрей Лучников, услышав этот свист,

понял: свершилось. Он выключил весь свет в башне, и «одноклассники» увидели с большой высоты своего небоскреба бесчисленные огни над Симфи. Это кружились в ожидании очереди на посадку гигантские десантные «Антеи».

Третьего дня в башне «Курьера», а затем и в правительственном квартале начались радостные события. Москва прервала трехмесячное зловещее молчание, на связь с Лучниковым стали выходить Деятели Госплана, а затем и Совета Экономической Взаимопомощи. Есть, дескать, мнение, что пора начинать координацию экономики...

Из всего этого следовало, как решили «одноклассники», что в Москве торжествуют «прагматики», что там решено объединение провести поэтапно, тактично и уж во всяком случае без вторжения, ведь в самом деле, что же за нелепость — вторжение в страну, добровольно присоединяющуюся.

ТАСС объявило: «В ознаменование воссоединения народов Восточного Средиземноморья с нашим великим социалистическим содружеством Комитет физкультуры и спорта при Совете Министров СССР совместно с Министерством обороны СССР и ДОСААФ решили провести в секторе Черного моря военно-спортивный праздник под общим названием «Весна».

Со всех сторон к берегам подходят десантные суда, и на пляжи высаживаются танковые колонны, в бухты — морская пехота, применяются суда на воздушной подушке. Аэропорт Симфи наводнен «Антеями». Радарные системы оповещают о приближающемся соединении истребительной авиации. Предполагается, что речь идет о блокаде наших баз.

— Саша, для чего им блокировать наши базы? — вскричал Мешков. — Разве они не понимают, что это их базы? (В. П. Аксёнов «Остров Крым».)

17. Последняя встреча «одноклассников»

Все услышали приближающийся к башне «Курьера» большой зеленый вертолет с советскими опознавательными знаками.

— Это по нашу душу, Востоков? — спросил Лучников ОСВАГовца. Тот молчал.

— Где Сергеев? Когда нас должны взять? — спросил Лучников. Востоков молчал.

— Что же прикажете делать? — спросил всех Сабашников... — Как дубчековской компании сидеть и ждать особистов?

Наступила долгая пауза, которую в конце концов прервал Лучников.

— Петяша прав, — сказал он. — Пусть хоть потрудятся товарищи. Пусть поищут. А мы пока покатаемся на своей земле на прощание.

Все встали. Через несколько минут из подземного гаража «Курьера» без особой спешки, с сохранением полного достоинства стали разъезжаться машины «одноклассников» — «Руссо-балт» Мешкова, «БМВ» Беклемишева, «Мерседес» Фофанова, «Ягуар» Сабашникова, машины Нулина, Каретникова, Деникина... и, наконец, знаменитый «Питер-Турбо» лидера национальной идеи Лучникова.

— В следующий раз встретимся, должно быть, в Потье на стекольном заводе, — сказал на прощание Сабаша (В. П. Аксёнов «Остров Крым»).

18. Разговоры представителей спецслужб СССР и Крыма

С каждой минутой становилось светлее, и в тот же момент, когда в небе появилось созвездие целого вертолетного скопления, задержавшийся Востоков заметил приближающуюся фигуру полковника Сергеева...

— Разъехались? — еще издали и негромко спросил он Востокова. ... Закинув ногу на ногу и скрестив руки на груди, он смотрел на приближающегося Сергеева. «Любопытно, сам он меня застрелит или прикажет вертолетной сволочи», — думал он. Сергеев подошел вплотную.

— Почему не задержали? У вас был приказ. — В голосе Сергеева тоже слышалось нескрываемое любопытство, и Востоков подумал, что это свойство не покидает людей их профессии, пожалуй, даже в самые критические минуты.

— Как думаете, почему? — надменно спросил он Сергеева. — Не догадываетесь?

— Молодец, Востоков, — вдруг сказал московский полковник... — Бери-ка свою тачку и испаряйся, пока не поздно. Лучший выход для тебя — испариться...

За несколько минут до того, как из вертолета посыпались отборные молодчики спецгруппы ГБ, темно-вишневый «Фольксваген» Востокова успел завернуть за угол «Курьера», а потом нырнул в ближайший тоннельчик Подземного узла (В. П. Аксёнов «Остров Крым»).

19. Капитуляция Белой Гвардии Юга России

Происходит историческое событие... То, чего большевики ждали шестьдесят лет. Окончательная капитуляция Добровольческой армии.

Лучников вздрогнул от ужаса. На экране все было видно отчетливо. У подножия статуи Барона стояло каре — несколько сот стариков, пожалуй, почти батальон, в расплзающихся от ветхости длинных шинелях, с клиновидными нашивками Добровольческой армии на рукавах, с покоробившимися погонами на плечах. В руках у каждого из стариков, или, пожалуй, даже старцев, было оружие — трехлинейки, кавалерийские ржавые карабины, маузеры или просто шашки...

Через минуту Лучников увидел того, кого и не сомневался увидеть в этом каре, — своего отца. Арсений Николаевич стоял в первом ряду, где заняли места самые сохранившиеся, самые brave. Иные из них выпячивали груди с крестами и медалями, красуясь и бодрясь вполне по-дурацки.

Лучников-старший в полковничьих погонах на своей юнкерской шинели просто стоял, опершись на винтовку, в той позе, в какой, наверное, они, мальчишки, и стояли в перерывах между атаками на Каховку...

...В глубине кадра над морем голов, цветов, флагов и лозунгов светились фары медленно приближающейся танковой колонны.

— Президиум Союза Белого Воина, как известно, отверг решение Временной Государственной Думы, — слышался спокойный голос отца. — Находящееся здесь подразделение Вооруженных сил Юга России, верное присяге, противостоит вторгшейся армии красных...

— Простите, полковник, но ведь Главштаб и весь личный состав наших «форсиз» приветствует слияние с героической армией великого Советского Союза...

— Мы не «форсиз»! — рявкнул стоящий рядом с Арсением Николаевичем грудастый старик. — Мы — добровольцы! Русская армия!

— Русская армия собирается драться? — спросил репортер.

— Мы собираемся капитулировать, — сказал Арсений Николаевич. — Добровольческая армия капитулирует перед превосходящими силами неприятеля. — Он усмехнулся. — Согласитесь, слово «капитуляция» звучит более нормально, чем «проституция»...

Старики бросали на асфальт перед танками свое ржавое оружие и отходили в сторону, где снова строились с опущенными уже головами и заложенными за спину руками (В. П. Аксёнов «Остров Крым»).

Стояли старики, те бывшие мальчишки,
В той форме юнкеров давно прошедших лет,
С оружием своим, но всё равно решившие
Напомнить о себе, России дав ответ.

Мы Добровольцы Русские, навечно,
Мы не предали Родину в бою,
Хотя в Крыму уже умрем, конечно,
Россию любим мы, как дети мать свою.

В боях мы были все легки и быстротечны,
Жестокостей хватало с каждой стороны,
И «белые» и «красные» совсем не бессердечны,
Но счастье Родины по-разному все
представляли мы.

Мы присягали верности России,
И вот теперь, десятки лет спустя,

Капитулировать сегодня мы решили:
Не стоит проливать людскую кровь зря.

Осталось нас лишь только батальон,
Наше каре уже не безупречно,
Где каждый прожил жизнь, какую смог,
Запомните такими нас навечно...

20. Смерть главнокомандующего крымских войск Виктора Чернок

— Пока, ребята, — сказал «одноклассникам» Чернок. — Я поднимаюсь на вертолете. Насколько понимаю, я уже не командующий. Позволю себе просто удовлетворить любопытство. Мне интересно, как это у них поставлено (В. П. Аксёнов «Остров Крым»).

Ночной полет на вертолете «Дрозд»,
Над Симферополем идет «ученье».
Советов план был очень-очень прост,
Но среди крымских войск — недоуменье.

Военная игра — «Спортивная весна» —
В честь добровольного присоединенья,
Их танки уже входят в города,
Но среди крымских войск — недоуменье.

Зачем захватывать порты и города?
Крымчане счастливы: идет присоединенье,
Ведь Крым с Россией будут навсегда,
Но среди крымских войск — недоуменье.

Главком уж облетел все важные места,
Все командиры веселы и рады сообщению,
К видеофону подходили офицеры СССР,
И спрашивали «Дрозд» и местонахождение.

Всё ясно: крымских офицеров убирают,
Советские не знают техники общенья.
«Как странно, что они не понимают:
Ведь мы давно свои... Но это не ученье».

«Нас атакует МиГ, — сказал пилот, —
Хорошая игра, похожа на вторженья».
И реверсивный след прошел сквозь вертолет,
Что вызвало у всех — недоуменье.

«Наши войска всех уничтожили бы влёт,
Если бы на нас шла Армия Вторженья», —
«Ракетный МиГа залп», — сказал пилот,
Мгновенный взрыв! И нет недоуменья...

Царило радостное возбуждение. Молодежь развешивала по ветвям платанов лозунги типа: «Привет, Москва!», «Советский остров приветствует советский материк!», «Крым + Кремль = Любовь!» и самый оригинальный: «Пусть вечно цветет нерушимая дружба народов СССР!».

Полиция сбилась с ног, стараясь очистить главную улицу столицы для церемониального прохода частей родной Советской Армии (В. П. Аксёнов «Остров Крым»).

21. Смерть Кристины

— Если застану Антошку и Памелу на горе, немедленно вернусь в Симфи за Арсением, — стал размышлять вслух Лучников. — Нам надо к вечеру собраться всем вместе и решить, что делать дальше...

— Правильно! — радостно вскрикнула Кристина. — А ночью сбежим!..

В этот момент на приборной доске загорелся красный огонек — бензина осталось пять литров... Небывалое

явление — очередь на бензозаправочной станции...
Машина Лучникова оказалась в третьем десятке. Кристина, неожиданно развеселившаяся и даже какая-то лихая, отпустила «мальчиков» в кафе выпить, а сама села за руль... (В. П. Аксёнов «Остров Крым».)

Кристи потеряла свой образ
Любовницы-телохранительницы,
Сопровождая лидера Острова
В хаосе беспринципности.

Разбухшее от слез лицо
И страха в глазах навалом...
Подумай хоть раз о себе,
Подумай, что мне тебя мало.

Судьбы игра, подъехали к заправке,
Кристина отпустила всех в кафе,
И медленная очередь, как змейка,
Дождалась шланга, и он уже в руке.

Вдруг бомж хватает наконечник,
Стал заливать свой бак и, яростно крича,
Облил Кристину всю и бросил в вечность
Горящей спичкой, молодую не щадя.

И сказочно прекрасная Кристина,
Объятая огнем, бежала прочь от всех,
Ее взорвала болевая эйфория,
И ужаса прыжок со скал сорвал успех!

22. Побег и спасение

Бедная девочка, подумал Андрей, занесло тебя тогда в Крым... занесло тогда тебя в мою спальню... занесло тебя... Он поднял ее тело и медленно направился к храму.

— Вот, — сказал Лучников, передавая тело Кристины на руки отцу Леониду. — Примите, отец Леонид. Она была рождена в католичестве, но обернулась к православию. Она меня очень любила. Какая разница — католичество, православие? ... Всем христианам надо быть вместе, когда в мире совершаются безнравственные события...

Отец Леонид шел широким крепким шагом. Белые ножки Кристины свисали со сгиба его руки. Лучников разрыдался вдруг, глядя на то, как они болтаются.

— Андрей, — повернулся к нему отец Леонид. — Утешься. Час назад я крестил здесь твоего внука Арсения.

Могильщики поставили гроб на край ямы. Все оставились. Лучников смотрел на спокойное детское лицо Кристины и механически повторял за отцом Леонидом слова заупокойной молитвы. Гроб опускался, падала сухая крымская земля. Он взял горсть этой земли, в которой, конечно, были и осколки Эллады, поднял глаза и увидел рядом другую могилу, черный мраморный крест и выбитое на нем имя покойной — ТАТЬЯНА ЛУНИНА.

— Значит и она здесь, — пробормотал он. — Таня и Кристи теперь лежат рядом, — он улыбнулся...

— Андрей, в «Питер-Турбо» работает Си-Би... Антон и Памела вызывают. Они сейчас в море, уходят к Турции. Дали свои позывные. Еще полчаса они будут в зоне слышимости. Что им передать?

— Передай, что я целую их, — сказал Лучников. — Трижды целую маленького. Передай им, что я страшно занят — я хороню своих любимых (В. П. Аксёнов «Остров Крым»).

Никто не хочет службу потерять,
И комсостав Советской Армии активен,
Но Крым не хочется вторженьем брать,
И в исполнении боец чаще пассивен!

«Объект в приборе», — доложил матрос Гуляй,
Для экипажа эта новость — «глыба горя»:
Авианосец охраняет, шансов нет, соображай;
И невозможно спрятаться в открытом море.

Последовал приказ: «Все цели утопить».
Из Крымской области никто сбежать не должен,
Конечно, жаль белогвардейцев, их надо судить,
И вертолет им в этом хорошо «поможет».

Бежали в Турцию на катере по морю,
Солнце катилось с севастопольских холмов,
Но «стрекоза» догнала катер-яхту скоро,
И вот лучом прожектора он освещен.

«Ребята, Христа ради, пожалейте нас», —
Кричали снизу беглецы из Крыма.
«Отличные ребята и девчонки покидают нас», —
Сказал второй пилот, глядя на след визира.

И выпустив ракету, выполнив задание,
Пилоты развернули вертолет,
Матрос Гуляй увидел: цель на месте,
Но тут же доложил: «Разбита влёт»!

Антон с Памелой, сыном в зону Турции уходят,
Андрей все знает и не сдерживает крик,
Он страшно занят, он хоронит своих близких:
Последних женщин, что любил хотя бы миг.

Андрей в прицеле КГБ «наружки»,
Как только выйдет с кладбища — ему конец,
Сергеев беспричинно отменяет ликвидацию,
«Прости меня, Андрей, — и я свободен наконец!»

Куда ушел Андрей потом, неясно,
Он многих потерял своих друзей,
Безвестность для истории прекрасна,
Она не губит чистые мечты людей.

23 декабря 2013 г. — 23 января 2014 г.

Примечания

- [1] В ихтиологии существует понятие «численность поколений», когда численность рыб-родителей, отнерестившихся в учетном году, сопоставляется в дальнейшем с общим возвратом созревших рыб (разного возраста), вернувшихся от учетного года нереста. Численность родителей, от которых потом наблюдается максимальный возврат, считается оптимальной.
- [2] В истоке р. Озерной перед рыбоучетным заграждением в летнее-осенний период наблюдаются значительное скопление бурых медведей, которые ловят рыбу не обращая внимания на присутствующих людей. Это объясняется стабильным присутствием большого количества нерки перед заграждением, т. к. пропуск рыб в озеро осуществляют только по мере ее накопления перед препятствием. Если заграждение уберут, то рыба не будет задерживаться здесь, и в массе будет мигрировать в оз. Курильское, откуда вытекает р. Озерная. Отсутствие рыбы приведет к тому, что медведи из истока р. Озерной переместятся на нерестилища нерки, расположенные в бассейне оз. Курильского.оборот туристических групп на оз. Курильском курируют сотрудники Южно-Камчатского заказника, образованного в 1996 г. (находящегося под юрисдикцией Кроноцкого заповедника), кордон которых расположен по близости от наблюдательного пункта КамчатНИРО.
- [3] Случай в Кроноцком заповеднике.
- [4] Самый высокий действующий вулкан Евразии (высота над уровнем моря — 4750 м.).
- [5] Протока в оз. Азабачье (площадь зеркала — 56,5 км²; средняя глубина — 18,2 м) расположена в 40 километрах от устья р. Камчатки.

- [6] Протока в небольшое оз. Курсин (площадь зеркала — 2,48 км²; средняя глубина — 10 м) расположена несколькими километрами ниже устья протоки Азабачьей, соединяющей оз. Азабачье с р. Камчаткой.
- [7] Обширное солоновато-водное оз. Нерпичье (площадь зеркала — 552 км²; средняя глубина — 4,5 м) находится в самом нижнем течении р. Камчатки. Частично на его берегах расположен пос. Усть-Камчатск.
- [8] В оз. Азабачьем, нагуливается две группы молоди: аборигенного стада (стадо «А») и из средних и нижних притоков р. Камчатки (группировка «Е»), которые сеголетками мигрируют в озеро на зимовку. Особи стада и группировки находятся в конкурентных пищевых взаимоотношениях.
- [9] Гольцы — лососевые рыбы рода *Salvelinus* (среди них встречаются хищные формы).
- [10] Нерестовая р. Пономарка протекает по территории Азабачинского наблюдательного пункта.
- [11] Тогда — город, а сейчас поселок городского типа у подножья Ключевского вулкана.
- [12] Лодки КоТИНРО — Камчатского отделения Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ныне — КамчатНИРО).
- [13] Шеломайник — травянистое растение до 3 м высотой.
- [14] Численность родителей, от которых потом наблюдается максимальный возврат, считается оптимальной.
- [15] Перед нерестом у самцов трехиглой колюшки глаза приобретают лазурный цвет.
- [16] Пепел вулкан Шивелуч периодически удобряет оз. Азабачье, чем значительно повышает его рыбопродуктивность. На оз. Азабачьем с 1963 г. (и по настоящее время) существует наблюдательный пункт Камчатского НИИ рыбного хозяйства и океанографии (КамчатНИРО). Наблюдения ведутся круглый год, что позволяет прогнозировать колебания численности нерки р. Камчатки — важного

в экономическом отношении промыслового вида тихоокеанских лососей.

- [17] Горюче-смазочные материалы.
- [18] Композитор Эдди Рознер, специально для певицы Капиталины Лазаренко, написал песенку «Может быть», которая в ее исполнении сразу же стала популярной. Поляки так полюбили эту песню, что выпустили духи «Может быть», которые мгновенно стали обожаемыми в СССР. Это были первые «взрослые» духи. Поинтересуйтесь у своих любимых мам — в ответ услышите только вздох чудесных воспоминаний (из: Интернета).
- [19] Речь идет о Южном полушарии.
- [20] Эльсе.
- [21] Карениус, Баран, Шварц.
- [22] Более 4500 м.
- [23] Государственный флаг Норвегии.
- [24] Хельге.
- [25] Майор.
- [26] Пер.
- [27] Крапчатый.
- [28] Фритьоф.
- [29] Ниггер.
- [30] Оставили в живых.
- [31] Инчон — международный аэропорт в Южной Корее.
- [32] Все хотят попасть в сказку фильма «Ирония судьбы или с легким паром».

Оглавление

Об авторе — Викторе Бугаеве-Камчатском	3
Предисловие автора	7
На карте Камчатки	9
Курильское озеро	10
Озерновский наблюдательный пункт	11
Кроноцкое озеро	12
Костры на берегах реки Камчатки	13
Конец августа	13
Начало камчатской осени	14
Ноктюрн	15
Самая вкусная рыба	16
Ночной костер	18
Забытая ночевка	19
Магнит	19
Лосиная любовная история	20
Восхождение на Ключевской вулкан	21
В дождь	22
Спуск вертолета в тумане	22
Дома	23
Туманная радость	23
Азабачье озеро	24
Озеро Курсин	25
Нерпичье озеро	26
Усть-Камчатск	27
Старые рыбацкие кунгасы	28
Выход через бар реки Камчатки в море	29
Не летаю	30
Времена года	31
Азабачинские этюды	32
Азабачинский марафон	32

Миграция сеголетков нерки в озеро Азабачье	34
Азабачинский наблюдательный пункт	35
В декабре на озере Азабачьем	36
Озеро Азабачье — пос. Усть-Камчатск	38
Листопад на озере Азабачьем	39
Пеплопад на озере Азабачьем	40
Вскрытие озера Азабачьего	41
Письмо студента	42
Мечты молодого медведя	43
Забыли компас, заблудились в тумане	44
Вертолет «Ми-8»	45
Первый отзвук осени	46
Возвращение на озеро Азабачье	47
Мой 41-й полевой сезон	48
Два года спустя	49
Ночные комары	49
На озерно-речном берегу	50
Оптимумы нерки в озере Азабачьем	51
Август на озере	52
Мысли после 41-го полевого сезона	53
Странно и быстро все произошло	54
В дождливую погоду о маме	55
Берег счастья	56
Нерест нерки	57
Ручей Пономарка (июнь-конец июля)	58
Ручей Пономарка (конец июля-середина октября)	58
Выбор	59
Последние три дня до отъезда	60
Отъезд	61
Конец 42-го сезона	61
В аэропорту Усть-Камчатска	62
Азабачинский наблюдательный пункт-2	62
Про любовь: 2014 г.	63

Он и она: 2014 г.	64
Последний отъезд	65
Азабачинские привидения	66
Философская лирика	68
Наш путь	68
Закончилось вино из одуванчиков	68
Расплата за жизнь	69
Жизнь человека	70
До и после	70
Бессмертие	70
Поздно	71
Шанс	72
Шанс-2	72
Тревожность	72
Следствие тревожности	72
Мужики приходят реже	73
Каждому своё	73
Бессмертие и основной инстинкт	73
Неизбежные потери	74
Они были первыми	75
Прошлое и настоящее	76
Старый любительский фильм	76
Старая фотография	77
На городском пляже во Владивостоке	77
Быть может, духи	78
Блондинка из Владивостока	79
Девчонкам 1970-х годов	80
На реке	80
На берегу Тихого океана	81
Не роман-1	82
Не роман-3	82
Улетевшие в пургу жизни	83
Без любви	84

Осенний ветер дул в конце июня	85
Бессонница	85
Люди-мотыльки	86
Домик высохшей осы	87
Смотри, слушай, живи	87
Пробуждение в 3:30	88
На далекой метеостанции	89
Моя безумная Муза	89
Встреча	90
Остался один	91
Завтра отлёт	92
У погоды красивый профиль	92
Я не люблю	92
Книги и мысли	93
Тенцинг Норгей о покорении Эвереста (29 мая 1953 г.)	93
Покорение Южного Полюса	94
Территория	103
Сабетта — последняя ночь	104
Кругосветка одиночек под парусом	105
Собаки времени	106
Полковник	106
Тимоти, Агата и Том	108
Встретились через пять лет	111
Ритуальный художник и Женевьева Терговен	113
Клиентка частного детектива	117
Клиентка частного детектива-2	117
Эротический дизайн корейских стюардесс	118
Любовь осенняя и голодная	118
Мужчины и женщины	120
Женщина в шлеме	120
Рисуй абрис	120
Кошка из окошка	121

В Покров день	121
Расстегну на тебе поясok	122
Чулки	122
Не спится мне	123
Я думаю о той	124
Чувство	125
Поздняя любовь	125
Шоковое состояние	126
Пересыхают губы	126
Любовница	127
Сорок лет спустя	127
На берегу, остываая...	128
Пазл	129
Двое	129
Реалистическая трагедия	130
Влияние весны — 1943 г.	131
Конец любви	132
Подарок молодости	132
Подарок для одинокого старика	133
Одиночество — 18 часов вечера	134
Жизнь коротка	134
Оглянись вокруг	135
Кинофильм «Бег» — финальные кадры	136
Город — Петропавловск-Камчатский	137
Туман	137
В придорожной канаве	137
Счастливчик?	138
1 июня в Петропавловске	139
Осеннее утро в Петропавловске	139
Дожливый декабрь в Петропавловске	140
В предновогоднюю пургу в Петропавловске	141
Февральская весна на Камчатке	142
Снежный инфаркт	142

Двенадцать месяцев в Петропавловске–Камчатском	143
Остров Крым — 1980-е гг.	148
Предисловие автора	148
1. Некоторые действующие лица	151
2. Экспозиция	153
3. Монолог Андрея Лучникова	154
4. Вечер в доме Арсения Лучникова по поводу приезда внука Антона	155
5. Рассказ деда Арсения внуку Антону о матери Андрея Лучникова	156
6. Служебная командировка Татьяны Луниной в Крым	158
7. Встреча Андрея Лучникова в аэропорту «Аэро- Симфи»	159
8. Нервный срыв Татьяны Луниной	160
9. Ежегодная автомобильная гонка «Антика–Ралли»	161
10. Встреча Татьяны и Фреда Бакстера (на пресс- конференции после гонки «Антика-Ралли»)	164
11. Новая встреча Андрея с Кристиной (на пресс- конференции после гонки «Антика-Ралли»)	165
12. Политическая ситуация в Крыму	166
13. Мысли Андрея Лучникова	167
14. Тревожное затишье	168
15. Разговор между Филиппом Боборыко и Арсением Лучниковым	168
16. Вторжение	168
17. Последняя встреча «одноклассников»	170
18. Разговоры представителей спецслужб СССР и Крыма	171
19. Капитуляция Белой Гвардии Юга России	172

20. Смерть главнокомандующего крымских войск Виктора Чернока	174
21. Смерть Кристины	175
22. Побег и спасение	176
Примечания	180

Виктор Бугаев

На окраине России
Стихи